

1784.

МАСОНЪ

БЕЗЪ МАСКИ

И 441
324

или

ПОДЛИННЫЯ ТАИНСТВА МАСОНСКИЯ, ИЗДАННЫЯ СО МНОГИМИ ПОДРОБНОСТЯМИ ПОЧНО И БЕЗПРИСТРАШНО.

Въ Санктпетербургѣ 1784 года,
Печатано съ дозволенія указнаго
у Христофора Геннинга.

Государственная
одежа Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

93 607-46

~~4682~~
Священнаго Писания
въкладъ въ нѣловез
Душѣтнѣю отъ души
Севинскѣю отъ хитмендрѣ

92

104

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Открывая шайнспива Масонскія по-
чно и безпристрастно, ошдаю я должное
добродѣтели а пороки обличаю. Я объ-
являю то, что очи мои видѣли и руки
осязали. Свѣдѣнъ будетъ несправедливъ,
когда мнѣ неповѣритъ; ибо я не имѣю
никакой пользы его обманывать и при-
нимаюсь за перо для того шокмо, дабы
возпрепятствовать умноженію споль
нелѣпаго обществѣ, каково естѣ нынѣ Во-
льныхъ Каменьщиковъ, неимѣющихъ ника-
кой нужды прибѣгать къ шайнспивамъ
въ такой по крайней мѣрѣ землѣ, како-
ва естѣ Англія и вся почти Сѣверная
часть Европы, гдѣ предоспавлена всѣмъ
полная и совершенная свобода ко изъяс-
ненію мыслей своихъ и гдѣ давно уже
неспраждетъ никшо за произвольную
игру словъ устами его произнесенныхъ.
Древніе Мудрецы имѣли важную причи-
ну сохраняя въ сердцахъ своихъ нѣко-
торыя испинны отъ очей суевѣрнаго и
жестокаго народа, но въ наши време-
на и въ нашемъ Опечесствѣ имѣетъ ли

II.

сія причина мѣсто? и кого за мнѣнія
 противоборствующія умоначерпанію на-
 родному побили у насъ каменіемъ или
 кшо поглощенъ былъ пламенемъ за со-
 общеніе оныхъ свѣту? Извѣстно всѣмъ,
 что буйная гордыня возобладала сердца-
 ми многихъ нынѣшнихъ мудрецовъ, коихъ
 изощренный разумъ вооруживъ себя без-
 стыдствомъ спремился сильно проти-
 воборствовать самому важнѣйшему и
 ушѣшительнѣйшему Божественному оп-
 кровенію, однако же и имъ нику нечи-
 нишь въ томъ преграды по тому, что
 они суть самыя лучшія орудія для уш-
 верженія онаго. *Слиноза*, *Махїавель*,
Гелвецій, *Гюль*, повторилель ихъ
Волтеръ и другіе пособствовали ко уш-
 верженію самоважнѣйшихъ испиннѣ вѣры
 болѣе, нежели препяствовали; ибо изъ
 писаній ихъ ясно видѣшь можно, что
 сумрачный свѣтъ разума человѣческа-
 го естъ пѣма прошиву лучей небесна-
 го свѣта во Евангеліи сіяющаго и про-
 изведшаго въ великомъ *Невтонѣ*, пре-

III.

мудромъ *Локкѣ*, славномъ *Эйлерѣ*,
Галлерѣ, и пысящѣ другихъ знамени-
 тыхъ по учености и добродѣтельному
 житію мужахъ числѣйшее благоговѣніе
 къ словесамъ и дѣянїямъ Христовымъ.
 Чего же ради упорствовать Масонамъ,
 величающимся самыми превосходнѣйши-
 ми добродѣтелями, каковы суть вѣр-
 ность и человѣколюбіе въ опкрытіи
 своихъ шайнствъ, не заключающихъ въ
 себѣ ничего болѣе предосудительнаго,
 кромѣ пусныхъ обрядовъ, кои можно
 назвать по справедливости ребячествомъ
 и которые ни къ чему болѣе не служатъ
 какъ шокмо ко ослѣпленію и нѣкому
 шакъ сказать обвороженію проспыхъ и
 празднлюбныхъ людей, занимающихся
 въ ложахъ неменѣе черпешною какъ у
 себя карпочною игрою; ибо слышанныя
 мною въ нѣкоторыхъ знаменитыхъ по
 предсѣдателямъ своимъ ложахъ мнѣнія
 о судьбѣ и о разныхъ иныхъ превыспренно-
 стяхъ, неразиспвуютъ ничемъ отъ мы-
 слей изображенныхъ во многихъ писані-

яхъ Великаго Плана и другихъ древнихъ мудрецовъ, о коихъ и тысящный вольный Каменьщикъ едва ли что вѣдаетъ; поелику большая часть изъ ихъ либо ничего нечитаютъ либо читаютъ однѣ шокмо баснословныя сочиненія и рѣдко обременяютъ себя собственными размышленіями. Правда, что порожденія нелѣпыхъ думъ человѣческихъ существуютъ многіе вѣки у всѣхъ почти народовъ и что частое измѣненіе единаго шокмо внѣшняго образа ихъ ни мало почти не ослабляетъ силы ихъ надъ сердцами шокмо проспыхъ людей, но и шѣхъ самыхъ, кои мнятъ быши себя просвѣщенными. Разгните химическія и врачебныя книги: вы найдете въ оныхъ неисчетное множество вредоносныхъ знаковъ, изобрѣшенныхъ подъ предлогомъ сокращенія времени въ письмѣ для приданія шайнственнѣ ихъ знаменованіемъ шой важности, которой недостаетъ въ существенномъ ихъ смыслѣ. Тоже самое можно сказать и о всѣхъ

шайнообразіяхъ Господь Масоновъ, увѣряющихъ другъ друга безъ всякаго основанія, что общество ихъ воспріяло свое начало въ то время, въ которое люди спали здравъ мыслишь и что начальствующая ихъ ложа обрѣшася на горѣ истинны. Заводчики ихъ изобрѣли шолікое множество иносказаній, что для познанія всѣхъ оныхъ и для яснаго разумѣнія ихъ языка неменѣе потребно времени, какъ для Кипайскаго, подобнаго шакъ называемому философскому, шолікой предложенъ Лейбницомъ ученому свѣшу для повсемшвеннаго принятія и извясненія чрезъ оной мыслией своихъ и шолікой по шрудности своей нигдѣ не приняшь. Масоны желая сказать, что они составляютъ дружеское общество, что опвергаютъ все шо, что противно здравому разсудку и что имѣетъ видъ баснословія, что удаляются отъ злоупотребленія увѣреній и обѣщаній, что непріемлютъ никакой небылицы, что пошавляютъ себѣ за правило не повер-

VI.

гашь бисера своего предъ людьми незнающими цѣны оному и не пресвѣщенными ихъ свѣтомъ, дѣлашь возможную помощь испытаннымъ въ честности но бѣднымъ членамъ своего Общества и бышь пвердыми и посюянными въ дѣлахъ и мысляхъ своихъ, употребляющъ въ себѣ своемъ символъ споль много трудныхъ иносказательныхъ знаковъ, что для прямого ихъ разумѣнія не обходимо нужно посѣщать часпо и долгое время ихъ ложи и имѣшь всегда при себѣ золошой ключъ, именуемый въ шайншвенномъ смыслѣ, ключемъ разумѣнія брашской мудросши ... Выключивъ изъ ложъ всѣ шайнообразія и Часпное корысполобїе ихъ предсѣдателей и нѣкопшорыхъ засѣдателей можно оныя почестъ за изрядные Аглинскїе клупы, въ кои собираюшся по вечерамъ всякаго рода люди: хлѣбники, пивовары, сапожники, порпные, Судьи, купцы, Па ламеншскїе Члены, Священники, Военачальники и другаго сосшоянїа люди, пипъ хорошїй поршерѣ

VII.

и говоришь съ совершенною свободою о порговлѣ, о вѣрѣ, о Правительствѣ, о наукахъ, о художествахъ, словомъ о всемъ шомъ, о чемъ шокмо кшо говоришь желяешъ. Но сего нельзя скоро ожидашь. Брашство вольныхъ Каменьшчиковъ будетъ по видимому долго еще поддерживаемо легкомыслѣемъ молодыхъ членовъ онаго и Апологіями старыхъ, въ коихъ, сколь много пушиспыхъ словъ споль мало правды обрѣшается. Кшо нечисалъ Моншфокона и Бэлева Философскаго словаря и неприобрѣлъ поняшїя о сосшоянїи наукъ у древнихъ народовъ и о причинахъ ихъ шайнообразїй, шопъ легко обольщенъ будетъ красными словами защитниковъ Масонскихъ.

КЪ МАСОНАМЪ.

Господа Масоны!

Я бѣглець оставившій братство Ваше и Вашу работу, дабы быть ло пражнему Профаномъ. Свѣтъ, коимъ Вы меня озарили, не долженъ быть всегда лодъ слудомъ и въ разсужденіи лроччихъ ближнихъ нашихъ, но время уже лросвѣтитъ онымъ и ихъ очи. Позвольте мнѣ Государи Мои разогнать нынѣ густой ихъ мракъ и лредставить имъ въ ясности Ваши таинства. Невозролците на меня за сіе и одобрите сами мое намѣреніе; ибо я хочу оказать услугу многимъ благонамѣреннымъ сочленамъ Вашего Общества и тѣмъ кои оному не лричастны. Добродѣтели Ваши Государи мои должны быть извѣстны всѣмъ и Вы неимѣете никакого на оныя исключительнаго лрава. Пороки жз лроизведенные злоупотребленіемъ стран-

ныхъ тайнствъ Вашихъ могутъ навсегда остаться въ сердцахъ ревностныхъ членовъ Вашего Вольнокаменьщикаго общества, вѣрныхъ стражей роскоши, сластолюбія и частныя корысти, и оныя недолжны посредствомъ праздности и суетнаго любопытства далье ихъ разпространяться. Многіе изъ васъ стануть можетъ бытъ лоричать меня въ вѣроломствѣ, несоблюденіи торжественнаго обѣта своего и нарушеніи Священной клятвы своей; но въ томъ и совѣсть моя и всѣ добродушные люди совершенно меня одобряютъ. Обязательство свободное есть ло истиннѣ священное, но учиненное при обнаженныхъ мечахъ и посреди храма ужаса есть не иное что какъ поруганіе клятвы и жертва единаго токмо коварства и легковѣрія ... Я есмь Государи мои. Усердный тайнствъ вашихъ предатель. N. N.

Лондонъ.

Изъясненіе словъ оставленныхъ въ книжкѣ сей безъ перевода.

1. Венерабель, почтенный.
2. ложа, сборище или аршѣль.
3. Фреръ, братъ.
4. Метеръ, мастеръ или заводчикъ.
5. Комланіонъ, товарищъ.
6. Алрантивъ, ученикъ.
7. Профанъ, простой человекъ и всякъ кто не причастенъ ордену Масонства.

Масонство было прежде сего собраніе людей избранныхъ, копорыхъ дружба соединяла и поощряла взаимную подавашь помощь другъ другу въ нуждахъ, а нынѣ оное не иное члю есть, какъ общество такихъ людей, кои любящъ роскошь и пиры и кои приемлются безъ всякаго разбору въ состояніи или доспоинствѣ.

Гораздо легче опкрыть завѣсу, которая сокрываетъ тайны масонства, нежели опредѣлить время, когда оное началось. Древніе масоны будучи не сполько болыивы какъ нынѣшніе и при томъ разумнѣе ихъ, не оказывали себя другимъ и почитали ихъ профанами. Исторія совсемъ ничего не упоминаетъ о ихъ началѣ, и мы не имѣемъ ни лѣ-

тописей ни другихъ подобныхъ памятниконъ, могущихъ насъ объ ономъ удостоверить. Въ семъ темномъ лабиринтѣ, гдѣ не лзя такъ иппи, чшобы нѣсколькo не заблудиться, можно имѣть нарочито основательную догадку въ разсужденіи начала сего общества, судя объ ономъ не токмо по собственному его преданію, но и по самому намѣренію, долженствовавшему бытъ при учрежденіи онаго.

Англии приписываютъ начало масонства. На баснь же походить будещь, естли оное производишь отъ временъ Соломоновыхъ. Имя Соломоново, которое естъ символическое, ничего по исторіи не доказываетъ въ пользу масонства; ибо оное означаетъ токмо мудрость, а храмъ Соломоновъ знаменуетъ соединенное братство или лучшее мѣсто, гдѣ оное имѣетъ свое собраніе. Масоны хотѣли основать общество друзей, что было всегда

истиннымъ ихъ предметомъ, и они избрали для себя сіе имя для того, дабы оплечить себя и опмѣнить отъ другихъ, подобно воинамъ стоящимъ на спражи и имѣющимъ свои особливые лозонги или условные примѣты.

Нѣкоторые подозрѣвали, будпо масонство клонится къ возобновленію Соломонова храма, или къ возведенію паки Шпуартова дому на престолъ Англицкій, но мнѣніе ихъ пустое и не утвержденное ни на какомъ основаніи разумномъ. Масоны не думаютъ ни о вѣрѣ ни о гражданствѣ; они токмо помышляютъ о забавахъ неповинныхъ и не подверженныхъ предосужденію и тому пороку, въ которомъ ихъ вина. Что же мы въ свои времена видимъ пьянство и мотовство возрастающими при ихъ обществахъ и что жадность къ корысти, которая хитро шутъ соединилася съ великимъ искусствомъ дурачить простаковъ, то сіе печальное злоупо-

преленіе должно почитать за слабствіе слабости человѣческой и несчастія временъ.

Иные утверждаютъ, что надобно восходить до спранныпримныхъ братьевъ Іерусалимскихъ, дабы найши первыхъ опцовъ и основателей масонства, и сіе есть другое заблужденіе, не имѣющее никакой вѣроятности. Ихъ мнѣніе основано на томъ, что поелику спранныпримники избрали себѣ покровителямъ Іоанна милоспиваго, и всѣ Масонскія ложи посвящены пому же святому Іоанну, по и вѣроятно, что Англицкіе и французскіе Принцы, кои нѣкогда обязывались къ совокупному ополченію на брань, были масоны; но они или забывъ или и вѣдая причины учрежденія сего ордена, не усмотрѣли того; что поелику святой Іоаннъ всегда проповѣдывалъ ученикамъ своимъ союзъ и любовь братскую, повторяя непрестанно сіи слова: чадца любезные, любите другъ

друга; по и масоны, кои приняли любовь и равенство сосоянія за основаніе своего общества подвергая себя подъ покровительство сего Апостола, хотѣли показати чрезъ то духъ, долженствующій ободрять ихъ во всѣхъ дѣлахъ.

Пріятно бы было, если бы исторія сохранила намъ имя того человѣка, который первый положилъ камень во основаніе сего обширнаго зданія. Сей человѣкъ, коему должно приписывать по справедливости безмерныя, имѣлъ просвѣщенной разумъ и чистое сердце. Онъ усмотрѣлъ, что всѣ люди равны и что ничего не достается къ ихъ благополучію, какъ пожемо чтобы они сами хотѣли онаго достигнуть чрезъ взаимную и искреннюю любовь. И поелику страсти человѣческія и достоинства препятствуютъ успѣху нашего благополучія, по онъ надѣялся изгнавъ оныя, возвратитъ прежнюю неповинность, и выдумалъ на сей конецъ систему, ко-

порой идею по моему мнѣнію взялъ онъ изъ Платоновой системы, въ коей и жены должны быть въ равенствѣ со всѣми гражданами республики. Въ прош. чемъ шупъ все аллегорическое.

Храмъ Соломоновъ представляеть величество логи, гдѣ трудятся фферы.

Два мѣдные столла изображаютъ непоколебимое основаніе, на которомъ держится зданіе.

Пламенные звѣзды суть свѣтъ который пушъ ихъ просвѣщаетъ.

Умбракулъ распецренный звѣдами значитъ удобное сообщеніе еб небомъ, которое имѣютъ они освобожденіемъ себя отъ профановъ и пороковъ.

Отвѣсъ равенство состоянія.

Правило и циркуль благоразуміе и оснорожность въ ихъ поступкахъ.

Бѣлые лерчатки чистоту нравовъ.

Завязываніе очей показаніе слѣпопы челоуѣческой; посліку многіе имѣюшъ предъ глазами щастіе и могушъ оное получишъ но невидяшъ.

Отобраніе всѣхъ металловъ знакъ безкорыстія и презрѣнія къ богатству.

Оголеніе лѣвой груди неповинность сердца и искренность намѣренія. (*)

Нѣкоторыя особенныя слова служащъ единственно къ распознанію брашства, которое тщательнo сохраняетъ свои тайны; ибо кто изъ онаго ихъ объявитъ не своему члену, тотъ немедленно исключенъ будетъ изъ общества своего. Таковое прилѣжное храненіе тайнъ, раздражающее любопытство профановъ, увеличиваетъ въ очахъ ихъ достоинство брашства.

(*) Масоны за обиду почидаютъ, когда скажутъ, что сія церемонія дѣлается для того, что бы узнать мужчину или женщину Кандидатъ.

Ничего нѣтъ лучше масонской системы и основатель оной заслуживаетъ безсмертную славу. Я думаю что онъ былъ Англичанинъ; по крайней мѣрѣ онъ долженъ былъ Англичанинъ для того, что никому такъ не свойственно какъ всему народу посвящать человека въ равенствѣ съ человекомъ, и отдавать человечеству должное почтеніе. Онъ былъ дѣйствительно добрый сподвижникъ, но послѣдователи и преемники его были по большей части худые и они и сказали мало по малу совсемъ прудъ его.

Но въ какомъ бы мѣстѣ масонство ни началось, довольно того что оно было, ибо и нынѣ видимъ его остатки. Я былъ посвященъ въ оное и зная значенія его основательно, предаю оныя свѣту въ точности, начиная описаніе свое съ обстоятельствомъ побудившихъ меня къ вступленію въ братское общество.

Сынъ одного вельможи пріятель мой пришедъ ко мнѣ съ извѣстіемъ, что полкъ, въ которомъ я служилъ, назначенъ къ скорому выступленію въ походъ, сказалъ мнѣ другъ мой, ты долженъ скоро оставить Лондонъ; но прежде нежели оной оставишь, неразсудишь ли выключенъ быть изъ числа профановъ. Я изъ сего слова понялъ, что рѣчь идетъ о томъ, чтобы мнѣ вступить въ братство Соломоново и зная прежде что нынѣшніе Соломоны открываютъ двери въ свой храмъ золотыми ключами, то спросилъ во сколько гиней станеть принятіе. О профанъ! закричалъ онъ, ты думаешь что у насъ есть Симонъ волхвъ, который продавалъ дары Апостоловъ, мы ничего не умѣемъ дѣлать для корысти, оно тебѣ не больше станеть двенадцати (*) фунтовъ стерлинговъ, что бездѣлица.

(*) Фунтъ стерлингъ, Англинская монета, составляетъ нашихъ денегъ около 4 рублей и 50 коп.

Я на то согласился и опведенъ къ господину Фидлингу, который отпра- влялъ должность Венераблеву, гдѣ все его брашство приняло меня весьма бла- госклонно.

Принятіе въ Алрантисы.

Трактиръ Свановъ былъ шѣмъ мѣ- епомъ, гдѣ мнѣ надлежало оставить яко профану деньги свои, дабы увидѣть свѣтъ. Брашство собралось еще прежде меня, я же по прибытіи своемъ шуда обра- щался около получаса съ нѣкоторыми особами онаго въ покоѣ, который епожалъ лицомъ на улицу, а между шѣмъ дру- гіе шурались во внутреннемъ покоѣ, котораго окна закрыты были коврами. Всѣ меня поздравляли, и причитали себѣ за щастіе, что скоро меня ви- дѣть могутъ въ числѣ своихъ собратій. Они превозносили мнѣ преимущества своего браштва съ восторгомъ и я слы- ша оныя надѣялся узрѣть онымъные диковинки въ ихъ свѣтъ, и не зналъ

самъ, что опвѣчаешь на многіе пышныя ихъ рѣчи. Скоро потомъ вошелъ казна- чей ложи и имѣя книгу при себѣ, привѣш- ствовалъ учливо меня и ласково спро- силъ, позволю ли я ему вписать свое имя въ книгу; я вручилъ ему тошчасъ 12 гиней, а онъ вписалъ имя мое за оныя и немедленно опшелъ. Въ то самое вре- мя подошедши другъ мой ко мнѣ, ска- залъ, что время войши въ ближнюю ка- мору, я вошелъ и увидѣлъ, что во оной окны закрыты и завѣшены. Вотъ гово- рилъ онъ мнѣ, па камера, которую мы называемъ черною; вы шеперь еще имѣ- те волю, или ишши или возврашиться, я оспавляю сіе на собственной вашъ про- изволь; выговоря же сіе замолчалъ и не опвѣщствовалъ мнѣ ни на какіе мои вопросы. Мнѣ тысячу разныхъ мыслей приходило тогда въ голову и я понялъ тогда, что меня дурачатъ; ибо воля предоспавлена мнѣ тогда уже, когда день- ги были опъ меня взяты. Напоследокъ

прервавъ онѣ свое шайнштвенное молчаніе, сказалъ что мнѣ должно опдаться все, что при мнѣ есть изъ мешалловъ, золото, серебро, мѣдь, желѣзо, спаль и прочее; скинушь лѣвой сапогъ, и надѣшь шуфель, обнажишь лѣвую грудь, и правое колѣно, и дозволишь что бы завязали мнѣ глаза плашикомъ: въ то же время клялся мнѣ вѣрностію дружества, что я ничего не долженъ опасаться въ разсужденіи денегъ, кои у меня въ кошелькѣ, и что я безъ всякаго опасенія могу положишь съ другими вещами въ споловой ящикъ. Что мнѣ было дѣлать въ таковыхъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ я находился? Я удобно согласился на все то, чего онѣ отъ меня требовалъ. Онѣ нарядилъ меня какъ хотѣлъ и снявъ съ меня плашье, завязалъ мнѣ глаза и я слышалъ что онѣ въ двери ударилъ дважды. Между тѣмъ Венерабль открылъ ложу съ обыкновеннымъ обрядомъ, и когда мой другъ ударилъ, въ

двери, то второй Сюрвельянъ сказалъ первому фреръ! стучащъ у дверей, а первой Сюрвельянъ доложилъ о помѣ Венераблю: Тревенерабль! стучащъ у дверей. У нихъ весьма строго наблюдаютъ, что бы въ двери не ударилъ больше двухъ разъ, понеже Профанъ не долженъ слышать священнаго числа, пока не увидишь свѣта. Венерабль отвѣчаетъ, посмотри любезный мой фреръ! что за профановъ стукъ я слышу? и мнѣ скажи. Первый Сюрвельянъ оборотися ко второму шже сказалъ по повелѣнію Тревенерабля, фреръ второй Сюрвельянъ посмотри, что за Профанъ стучишся у дверей и мнѣ скажи. Тотъ часъ дверь отворилась, и фреръ, который долженъ былъ себя показать такимъ образомъ, будшо Масонъ пренецетъ увидѣвши Профана, зашворилъ опять двери съ негодованіемъ. Мой другъ постучался въ другой разъ, и Сюрвельянъ послѣ прищворнаго удивленія возвращаясь от-

творилъ двери и спросилъ, чего вы хотите? Мой предводитель отвѣчалъ фрееръ: сей дворянинъ мой другъ, котораго я представляю для включенія въ браштво наше, послѣ чего двери опять зашворились. Сюрвельянъ положивъ руку подъ горло такъ, что палецъ большой и указательной представляли шире угольникъ, пошелъ на свое мѣсто и поклонился Венераблю, по томъ Сюрвельянъ сказалъ: фрееръ? нѣкоторые дворянинъ проситъ приняты быть въ масоны, а первый Сюрвельянъ отдавъ глубочайшее почтеніе Венераблю и руку подъ горломъ держа, такимъ же образомъ объявилъ: Тревенерабль! нѣкоторые дворянинъ желаетъ приняты быть въ масоны.

Что бы не наскучить читателю повтореніемъ одинакихъ рѣчей, то я опускаю буду впередъ тѣ слова, кои первый и второй Сюрвельянъ другъ друга пересказываютъ, что наблюдается др

того токмо, по елику все должно дѣлаться чрезъ три, такъ же и для оказанія должнаго почтенія Тревенераблю ложу. Первый Сюрвельянъ одинъ имѣетъ право непосредственно съ нимъ говорить, а прочіе фрееры не могутъ безъ особеннаго на то дозволенія чрезъ извѣстной обрядъ, то есть, чрезъ три кратное удареніе.

Венерабль увѣдомившись отъ своего Сюрвельяна, что одинъ дворянинъ, ибо такъ называютъ Кандидатовъ, хотя бы они были и самые подлые) представляется въ масоны, сказалъ важнымъ голосомъ: фрееръ сей дворянинъ имѣетъ ли къ тому потребныя качества, извѣстный ли фрееръ его представляетъ, спроси какъ его имя, прозваніе и количъ онъ лѣтъ. Сей приказъ отъ первого Сюрвельяна пересланъ былъ ко второму, который вышедши задалъ мнѣ три вопроса. Я отвѣчалъ, что меня зовутъ Томомъ Велеономъ и что мнѣ

около двадцати чешырехъ лѣтъ. Ты отвѣдшвуешь какъ Профанъ, сказалъ мнѣ мой предводитель, надобно говоришь, мое имя Томъ, мое прозваніе Велеонъ, и мнѣ лѣтъ пять съ половиною. Таковой отвѣтъ долженшвуешь изобразать неповиннаго и искренняго франкъ масона.

Я поправя свою ошибку заѣлалъ при шага къ камерѣ Венераблевы, который произнесъ тогда сіи слова: фреръ первый Сюрвельянъ предсавъ мнѣ его, шокмо смотри дабы не было при немъ никакого мешаллу, дабы очи его были завязаны, лѣвая грудь открыта, правое колѣно обнажено, и лѣвая нога въ шуфлѣ.

Сей приказъ былъ пересказанъ моему предводителю, и какъ я точно по оному исправилъ, то о томъ донесено было Венераблю, и я услышалъ, что сказано было громкимъ голосомъ, пусть онъ войдетъ.

Я введенъ былъ въ сей священный храмъ не видя онаго. Мой предводитель за мною слѣдовалъ, а въперый Сюрвельянъ крѣпко меня держалъ за руку, и когда я спалъ на Западъ, то Венерабель съ Восточной стороны закричалъ мнѣ: дерзновенный Профанъ! какъ ты отважился сюда войти? Какая причина заставила тебя войти въ сей священный храмъ? Ты пришелъ сюда узнать наши тайны, чтобы надъ нами ругаться, или открытъ ихъ подобнымъ себѣ? Ты молчишь Профанъ! говори, отвѣчай мнѣ! Я признаюсь, что я тогда нѣсколько сбобѣлъ сперва и не зналъ что отвѣчать, но на послѣдокъ ободрясь отвѣчалъ, что пришелъ его просить, дабы включилъ меня въ число своихъ фреровъ, и позволилъ бы мнѣ имѣть мѣсто между ими. Не любопытный ли духъ говорилъ онъ, побудилъ тебя къ сему? Трепещи Профанъ? и бояся чтобы твое дерзновеніе не спало тебе дорого.

Я отвѣтспивовалъ, что никакого инаго намѣренія не имѣлъ, какъ покло желалъ принять бытъ въ любезное ихъ сообщество, дабы въ ономъ бытъ членомъ. Изрядно, сказалъ Венерабель, поведише сего профана подъ желѣзными сводами ошъ Запада къ Востоку, что бы искалъ свѣта.

Фреръ, который держалъ меня за руку, трижды провелъ меня кругомъ по ложъ. При всякомъ шагѣ кричали мнѣ, подымай ноги, береги голову . . . здравствуй. Я вездѣ слышалъ надъ своєю головою лещкъ, производившій ошъ ударенія мечей однѣ о другой и называемой ими желѣзными сводами. Всякой часъ бился я лбомъ будшо какъ о обнаженное желѣзо, которое фреръ приставлялъ ко оному съ боку и повелѣвалъ мнѣ голову наклонять; сверхъ того ощущалъ я всегда нѣчто подъ ногами, и былъ принужденъ поднимать оныя на подобіе обучаемой въ манежи

лошади; ибо при всякомъ шагѣ находилъ я подъ ногами нѣкоторое препяспвіе, которое или мѣшало мнѣ иппи, или меня пугало.

По многихъ трудахъ напоследокъ и многихъ спрахахъ ощутилъ я себя при самой спѣнѣ и ожидалъ спокойно своего рока. Я соболѣзную о семъ Профанѣ, говорилъ Венерабель: фреръ, покажи ему свѣтъ. По сему приказу потчасъ снялъ онъ завязку съ моихъ очей, и когда Сюрвельянѣ оборотилъ меня направо въ полъ круга, тогда я увидѣлъ, о Боже мой! какое позорище! По правую и по лѣвую сторону стояли фреры съ обнаженными шпагами оборотя оныя воспреемъ ко мнѣ и смотря на меня грозно. Венерабель держалъ надъ головою моею молотъ, предъ имъ былъ споль, на кошпоромъ лежала книга и у коего держали три свѣчи и двѣ шпаги крестѣ на крестѣ. Когда я уже довольно напугался, Венерабель опустилъ свой молотъ

и однажды въ сполъ ударилъ; тогда Фреры вложили шпаги свои въ ножны, приняли на себя ласковое лицо и спали въ спрой Апраншивовъ, имѣя на правыхъ рукахъ бѣлыя перчатки а подъ горломъ преугольникъ и будучи подпоясаны запонами. Я опустилъ внизъ глаза и увидѣлъ священный храмъ Соломоновъ начертанный мѣломъ на полу, коего правда я не узналъ, и думалъ, что оной не иное что есть какъ произведеніе дѣшской игры. Фреръ первый Сюрвельянъ, сказалъ Венерабель, поведи его по степенямъ сего храма, поставь ноги его преугольникомъ, и прѣмъ шагами предшавь его ко мнѣ. Мнѣ велѣно было спупитъ семь разъ какъ будто бы спупени здѣланы были изъ дерева или камня; я поставилъ ноги преугольникомъ и спупалъ какъ Апраншивъ, по есть, выступая напередъ правою ногою и соединяя съ оною лѣвую такъ, что бы обѣ ноги предшавляли видъ преугольника съ чертою проведенною мною шаковою выступкою.

Какъ скоро прикоснулся я жертвеннику, Венерабель вспалъ со стула и велѣлъ мнѣ однимъ колѣномъ спать на землю, по томъ циркуль воспреемъ приспавилъ къ лѣвой моей груди, копорая была обнажена, и я держалъ оной рукою за воспрее же. Онъ взялъ правую мою руку и положилъ на двѣ шпаги лежащіе крестъ на крестъ, подъ коими была книга Священнаго писанія, въ копорой закрыто Евангеліе Іоанна Богослова, по томъ поднялъ молотъ и велѣлъ мнѣ говорить сію ужасную присягу, о копорой со спыдомъ упоминаю я и кою окончалъ съ негодованіемъ.

Форма присяги.

Я кленусь предъ лицомъ великаго Жидишеля вседенныя, по есть Бога, что никогда неопкрою таинствъ масонскихъ и масонства ни прямо ни околичностію, ни изустно ни на письмѣ, ни знаками, ни видомъ, ниже какимъ инымъ образомъ; въ прошивномъ случаѣ

буди отсѣчена глава моя, выколопы очи мои, пронзенна грудь моя, испоржено се-раце мое и выкинушы чревы мои и буди все шѣло мое сожжено и въ прахъ обращено и развѣяно вѣнпромъ по землѣ, и буди память моя на вѣки изшреблена опѣ земли живыхъ. Вѣ томъ да поможетъ мнѣ Богъ и святое Евангеліе. Аминь.

Венерабель говорилъ напередъ сѣи слова, а я оныя повпорялъ, по томъ онъ меня поднялъ, опуспилъ свой молотъ, взялъ у меня изъ рукъ циркуль, копорой я держалъ, посспавилъ меня возлѣ жерпивенника, а послѣ взявъ запонъ для меня пригошвенный, сказалъ: я переменяю имя сего господина, копорое есть Профанъ, во имя фрера, копорое должно почишашъ за священное. Прѣйми мой любезный фреръ; се запонъ, копорый даетъ тебѣ право сидѣшь между нами вѣ сей ложѣ, лобызай оный сѣ подобающимъ важности его благого-

вѣнїемъ; я оной взявъ привязалъ къ себѣ, загнувши верхній конецъ; ибо Апантивъ инако носилъ его не имѣетъ права. Надѣнь перчашки, сказалъ Венерабель, ихъ бѣлоссть еспѣ знакъ чистыхъ и непорочныхъ обычаевъ масонскихъ; вотъ и другая пара ко услугѣ женщинамъ; ты можешь подарить оныя шой, копорую больше любишь. Мы чрезъ сѣе хопимъ доказашъ красавицамъ, чпо имѣемъ должное къ имъ почшеніе, и чпо не выпускаемъ ихъ изъ вида и при самыхъ своихъ шайнствахъ; не допускаемъ же ихъ для шого вѣ священный сей храмъ, чпо боимся ихъ заразы и силы ихъ прелестей. Вотъ ты шеперь вѣ одеждѣ фрерской; но ты еще многого не знаешь: знай любезный фреръ, чпо масоны употребляютъ знаки, слова и прикосновенія къ распознанію другъ друга; знакъ же Апантива еспѣ такой: протянушь правую руку, поднесшь ее подѣ горло, повесшь горизонтально вдоль по груди и опустилъ перпендикулярно: прикосновеніе же бываетъ шакъ, дашь пра-

вую руку въ правую же фреру, протя-
нушь пальцы, большой палецъ на верхъ
и ухватишь онымъ за первой соспавъ
указательнаго пальца. Слово, по ко-
шорому Апаншивы себя распознаютьъ,
есть *Жакеннаки*, имя почтенное и свя-
щенное, которымъ назывался одинъ изъ
шѣхъ сполбовъ мѣдныхъ, кои Соломонъ
поспавилъ при входѣ своего храма и у
котораго Апаншивы брашь жалованье
приходили. Токмо не думай, что бы
просно должно было говорить сѣ слово,
когда хочешь узнать другаго, или онъ
себя объявить: Мы упошребляемъ все-
гда мудрыя осторожности; ибо ежели
кто сказывается фреромъ, то изобра-
жаетъ преугольникъ шляпою, плаш-
комъ, руками, ногами; онъ шебѣ
дастѣ руку, положишь большой па-
лецъ на большой и тогда спроси его,
фреръ! что это значитѣ? ты говори,
скажи мнѣ пароль, онъ опвѣтствовашъ
будетѣ, я шебѣ скажу первую букву
I: говори мнѣ другую, ты скажешь А:

онъ прибавитѣ К: ты скажешь I: онъ
окончитѣ чрезъ Н. по томъ, обнявъ
шебя раздѣлитѣ на двое сѣ слово, и ска-
жетѣ шебѣ на правое ухо IA: на лѣвое
KIN. Сии два слова вмѣстѣ соспавляютѣ
шайнспвенную рѣчь IAKIN, которую
ты видишь на семъ сполбѣ.

Посмотримъ, продолжалъ Венерабель,
перенялъ ли ты, дай мнѣ знакъ, хорошо,
дѣлай шреугольникъ, шолько искусѣе;
прикосновеніе не худо, а слово еще вы-
учишь; шеперь дай знакъ фрерамъ
Сюрвельянамъ и господамъ Меншрамъ,
Орашору, Казначею и всѣмъ, кои соспа-
вляютѣ ложу, по томъ возвратишь къ
жершвеннику для приняшя новыхъ на-
спавленій.

Я обошелъ кругомъ и цѣловалъ
фреровъ каждого по шри раза съ припи-
ворствомъ, возвратившись же къ олша-
рю, думалъ что мнѣ скажутѣ важное
шайнспво, по крайней мѣрѣ шакое, ко-
шорое не совсемъ ребяческое. Венерабель

увидѣлъ жадность изъ глазъ моихъ, онъ поспѣшилъ оную удовольствовать говоря мнѣ: „Мы боимся, любезный Фреръ, „что бы слово ІАКІН: не было уз- „нано отъ Профановъ, чрезъ болтов- „ство и неоспорность нѣкоторыхъ „Фреровъ, и для того масонство наблю- „дая всегда, что бы не дать знать Про- „фанамъ о сей глубокой тайности, от- „вращило сію опасность чрезъ остро- „умное изобрѣшеніе предупредительнаго „слова, въ которомъ содержитъ свое „тайнство. Сіе слово заключаетъ въ „себѣ имя *Тудалкина*, котораго мы „приняли для внушения сходства, „кое долженъ имѣть съ нами шопъ, ко- „торый былъ первый кузнецъ въ свѣтѣ. „Мы назвали оное предупредительнымъ „словомъ; ибо хотимъ, что бы оно „было прежде того, которымъ мы ино- „гда довольствуемся, то есть ІАКІН. „Профанъ въ сей великой шпѣ не будетъ „никогда знать его превосходства и „употребленія, шокмо опасайся мой лю- „безный Фреръ, что бы когда либо мы

не раскаилися, что ввели себя въ сей священный храмъ, гдѣ обинаетъ свѣтъ. Твое слабое око не можетъ еще поспигать того, что видѣло; я тебѣ дамъ ключъ отъ сихъ тайнствъ, начертанныхъ у ногъ твоихъ, когда возведенъ будешь на вторую степень компаніона; теперь же малое время довольствуйся первымъ степенемъ, на которой посвященъ нами. Запворимъ ложу Апантыва, чрезъ три удара.

Онъ отдалъ приказъ Сюрвельяну, что бы объявить фрерамъ, что запворена будетъ ложа, приказъ повторенъ первымъ Сюрвельяномъ на правой сторонѣ, а вторымъ на лѣвомъ. Венерабель ударилъ молоткомъ три раза, два Сюрвельяна повторили удары маленькими молотками, кои у ихъ были за запонами. Венерабель здѣлалъ знакъ Апантыва говоря: фреръ мой, ложа Апантыва запворена тремя ударами, въ силу тайнства происшедшаго, на правой

и на лѣвой споронѣ, по помѣ еще уда-
рили трижды въ ладоши говоря: гузе,
гузе, гузе.

Вотъ Абраншивъ, который приоб-
рѣлъ такимъ образомъ свое достоинств-
во. Фреры получившіе тогда позволеніе
выступитъ изъ своего спрочу и расха-
живающъ по своей волѣ, поздравляли ме-
ня въ семь новомъ достоинствѣ и по-
впоряли знаки со мною, дабы оныя мнѣ
лучше зашвердигъ. Иной говорилъ, шы
еще ничего не видалъ; иной, швои очи на-
чали уже опворяннся, и что гораздо бо-
лѣ сего увидишь. Я самъ въ себѣ размы-
шлялъ, что еще болѣ увижу? ештли
всѣ шайнсва ихъ шаковы, каковы досе-
лѣ мнѣ опкрышы, шо не думаю, что
бы мое званіе, спояло шѣхъ денегъ, во
что мнѣ спало.

Принятіе въ Компаніоны.

первый шепенъ.

Я опять вошелъ въ ближнюю камору
съ шѣмъ же прѣшелемъ, который ме-

ня предспавилъ брашеству. Венерабель
сѣвъ на спулъ, ударилъ одинъ разъ и
сказалъ: въ порядокъ мои Фреры. Сей
приказъ опданъ чрезъ двухъ Сюрвелья-
новъ, обращенныхъ къ западу; фреры
спали въ порядокъ по двѣ спороны къ
полудню и къ сѣверу, по помѣ Вене-
рабель спросилъ обо мнѣ у перваго Сюр-
вельяна, Масонъ ли онъ, и какое естъ пер-
вое спараніе масона, и получивъ опвѣштъ,
что должно ему осмошрѣштъ, хорошо ли
запворена ложа, спросилъ еще, который
часъ, и когда фреръ донесъ, что семь и
болѣ, тогда Венерабель сказалъ, если
уже семь часовъ и болѣ, шо время
намъ начашъ свои шруды: фреръ пер-
вый Сюрвельянъ, объяви фрерамъ, что
бы пособили мнѣ въ шѣхъ шрудахъ, кой
я хочу предприняштъ. Мы опкроемъ ком-
паніонскую ложу шремя ударами. Сей
приказъ пересказанъ былъ фрерамъ чрезъ
Сюрвельяновъ, ударили трижды и за-
давъ знаки, сказали: Фреры мои, ложа
компаніонская опкрыша.

Предводитель мой объявилъ о себѣ прѣмъ ударами, Венераблю о томъ сказано, и впорый Сюрвельянъ вышедши спросилъ, чего мнѣ надобно, услышавши же о моемъ дѣлѣ, донесъ Венераблю, а попомъ велѣлъ мнѣ здѣлать знакъ перваго моего достоинства Апаншивскаго, и по долгомъ обрядѣ, кошорой онъ ошправилъ не смѣясь, ввелъ меня въ ложу и препоручилъ меня первому Сюрвельяну. Что это за фреръ? кошораго ты мнѣ предспавляешь, спросилъ Венерабель, Сюрвельянъ ошвѣчалъ, онъ Апаншивъ, желающій бытъ принятымъ въ компаніоны: исполнилъ ли онъ свое время, спросилъ Венерабель у его Мешера, доволенъ ли онъ? Когда Сюрвельянъ ошвѣспивовалъ, что исполнилъ, и что доволенъ, то онъ сказалъ, приведите его и предспавте мнѣ прѣмъ шагами; и шакъ я ходилъ кругомъ ложи другой разъ съ меньшимъ спрахомъ: ибо не боялся уже чшобы не ударилъся головою или зацепилъся ногою. фреры стояли

спокойно на своихъ мѣспвахъ, приложавшую правую руку къ сердцу, я же свою шогда держалъ подѣ горломъ. Мнѣ велѣно наблюдать, что бы я шелъ иною дорогою ошвѣ прежней и вмѣсто шого, что бы ишли къ Воспоку для исканія свѣшашель бы къ Западу, дабы пролишь оной. По нѣкошоромъ же хожденіи моемъ надлежало мнѣ спавтъ на землю правымъ колѣномъ, положилъ правую руку на Евангеліе и кляспися вновь сими словами: Я кленусь подѣ шѣмъ же условіемъ хранишь шайнспва компаніонскіе ошвѣ Апаншивовъ шакъ, какъ хранилъ Апаншивскіе ошвѣ Профановъ. Обыкновенно не повшоряюшв уже великой оной кляшвы по припчинѣ можешв бытъ ужасъ, въ кошорой она приводитш. Таинспва же компаніоновъ, коихъ я еще незналъ, веселили меня много, ибо я думалъ, что оныя заключаюшв въ себѣ нѣкошорыя истинныя, достойныя моего любушпства: но веселіе мое премѣнилось скоро въ скуку, какъ начали мнѣ оныя

ошкрывать чрезъ учшное меня подв-
 яшше, дабы поспавишь по сторону ошпа-
 ря, а по шомъ взяли конецъ моего за-
 пона, которой я имѣлъ право носишь и
 привязали оной къ пуговицѣ у кафтана,
 что составляло вторый шайнспвенный
 знакъ компаніоновъ. Венерабель сказаъ
 миѣ: нынѣ шы уже не Профанъ, наши
 шайнспва начали просвѣщать швой
 очя, шы имѣлъ право поздравляшь сво-
 ихъ фреровъ, и на подобіе Апраншива
 отдавалъ имъ пароль. Теперь прійми
 право компаніона съ прикосновеніемъ и
 съ знакомъ. Сей знакъ, мой любезный
 фреръ! дѣлаешся шакъ: протянущъ пра-
 вую руку вдоль по бедрѣ, поднявъ
 перпендикулярно, положить на сердце раз-
 двинувъ перстѣ большой и указательной,
 представляя ими шреугольникъ, по шомъ
 провести горизонтально по грудямъ,
 что бы представилъ другой шреуголь-
 никъ. Самое важнѣйшее стараніе по-
 добаешъ имѣть масону, вѣщаль онѣ миѣ,
 о сохраненіи величешвенныхъ своихъ

шайнспвъ, и для того если одинъ фреръ
 пожелаешъ узнать о другомъ ему неиз-
 вѣстномъ, по кромѣ знаковъ прикосно-
 венія, надлежитъ вопросить у его: ска-
 жи миѣ первую букву, а я тебѣ скажу
 шпору, онѣ скажетъ Б. шы отвѣчай О.
 онѣ скажетъ О. шы З. По шомъ вы
 подалуешся прижды, какъ брашья браш-
 скимъ цалованіемъ, а послѣ сего онѣ пи-
 тимъ голосомъ и опасаясь Профановъ
 скажетъ сперва БО, по шомъ ОЗ, а
 на конецъ БООЗ.

Изъ почшенія, котораго я исполниъ
 къ масонству, довольно всякой рассу-
 дитъ, съ какимъ сердечнымъ веселіемъ
 видѣлъ я, что Венерабель меня обога-
 тилъ шоль изрядными знаніями. Я обо-
 щель фреровъ, чтобы лучше переняшь
 онѣ ихъ правила и образъ лобызанія
 и цаловаль ихъ всѣхъ и отъ ихъ ца-
 лумъ былъ. По возвращеніи же моемъ
 Венерабель позволилъ фрерамъ сѣсть,
 и двинули стулья и Венерабель приказаль

Фреру Оратору прополковать мнѣ преимущество моего соспожня и превосходство масонства. Фреръ Ораторъ вспалъ важно, кашлялъ, плевалъ и проговорилъ свою рѣчь сими почти словами.

Рѣчь Оратора.

Любезный мой Фреръ!

„Роковая завѣса, копорая висѣла
 „у очей твоихъ, шеперь опнимаешся и
 „свѣтъ истинны начинаешъ уже просвѣ-
 „щать пуши твои. Ты заблуждалъ по
 „пушамъ Профановъ, и солнце правды
 „лучей своихъ до тебя не проспирало;
 „но нынѣ врапа истинны опровергающ-
 „ся предъ тобою и наши шайнства
 „опкрываются твоимъ удивляющимся
 „очамъ. Посмотри на сіи почтенныя изо-
 „браженія, на сіи начертанія, на сіи спол-
 „ны: се есть храмъ Израильскаго Царя
 „премудраго Соломона, храмъ шоль из-
 „вѣстный въ исторіи, разоренный опъ
 „римлянъ и обновленный опъ масоновъ.
 „Такъ, любезный мой Фреръ, для
 „великолѣпнаго обновленія сего хра-

„ма, копорого уже нѣгда нѣтъ, какъ
 „шокмо въ нашихъ сердцахъ, мы соби-
 „раемъ подъ покровомъ мудрости, и
 „паки оживляемъ въ любезномъ брашп-
 „ствѣ добродѣтели злыхъ временъ Асп-
 „реина вѣка; мы будучи вооружены пре-
 „утольникомъ и циркуломъ, измѣряемъ
 „свои дѣйствія и свои пуши. Свѣтъ,
 „копорого не видяшь Профаны, есть
 „сіяніе, копорое насъ никогда не опша-
 „ляетъ, и сей опвѣсъ, копорой мы
 „носимъ, насъ научаешъ почищать лю-
 „дей и въ нихъ человѣчество, и не
 „ослѣпляться славою. Посмотри на сей
 „прекрасной свѣтъ, на сей любезный миръ,
 „копорый царшвуетъ между нами; се
 „есть плодъ равенства, копорое мы со-
 „здаемъ въ нашемъ храмѣ. Никогда
 „недовипное дыханіе несогласія не помра-
 „чаетъ его свѣтлости и не премѣня-
 „етъ его красоты. Въ какой бы опда-
 „ленной климатъ вы ни зашли, на водѣ
 „или на сушѣ, увидите что масонъ
 „опплагаетъ въ ложѣ всѣ гордые шишлы

„кои его устращаютъ, любятъ добродѣ-
 „пель, подобныхъ себѣ почишатъ всег-
 „да равными, понеже они люди, со-
 „болѣзнуютъ о ихъ, участіе пріем-
 „леть въ ихъ несчастіи, подаютъ въ
 „ихъ нуждахъ руку помощи, не скры-
 „ваетъ прихворснва въ ухищренныхъ
 „закаулкахъ лживаго сердца, говоритъ
 „искренно, исполняетъ должностъ свою
 „всегда усердно и весело, бѣгаетъ отъ
 „презрительныхъ взглядовъ употребляе-
 „мыхъ гордостію при видѣніи различ-
 „ныхъ сослояній, прощаетъ обиды, самъ
 „никого не обижаетъ, любитъ благое,
 „и не можетъ ничего ненавидѣть кромѣ
 „порока, показываетъ себя просер-
 „дечнымъ, ласкавымъ, въ пріемахъ зго-
 „ворчивымъ, въ обществѣ слугою вѣр-
 „нымъ, другомъ постояннымъ, умѣ-
 „етъ умягчать спорогостъ мудрости
 „честными увеселеніями и открываетъ
 „свое сердце, что бы чувствоватъ съ
 „своими фрерами удовольствіе, всег-
 „да неповинное и дозволенное. Вотъ

„любезный фреръ краткое описаніе пор-
 „препа масона. Характеръ, который
 „пы на себя принялъ, даетъ себѣ
 „право къ его добродѣтелямъ, употреб-
 „ляя оный въ цѣломъ свѣтѣ и бывъ
 „нынѣ испиннымъ гражданиномъ, поль-
 „зуюся благополучнымъ преимущест-
 „вомъ своего званія.

Таковая рѣчь была Орапорова,
 по окончаніи коея всѣ въ ладоши забили,
 Венерабель прижды, сполькожъ и фреры.
 Какъ же скоро спыдливый Орапоръ сѣлъ
 на свое мѣсто, вдругъ появился
 фреръ державшій въ рукѣ обнаженный
 мечъ, и сего фрера называютъ фреромъ
 показателемъ. Венерабель его призвалъ,
 что бы разполковать мнѣ знаки, кои я
 видѣлъ и не разумѣлъ. Сей человекъ,
 который умѣетъ открывать шайности
 и внушать оныя человѣческому поня-
 тію, поставилъ ноги преугольникомъ,
 поклонился и говорилъ:

1. Сступени храма.
2. Полъ Мозаической.
3. Столбъ Бооз для компаніоновъ.
4. Столбъ Іакін для Апаншивовъ.
5. Камень невыглаженной проспой.
6. Камень кубическій съ острою верь-
хушкою или Пирамида.
7. Треугольникъ Венераблевъ.
8. Ошвѣсъ перваго Сюрвельяна.
9. Перпендикулъ втораго Сюрвельяна.
10. Мѣсто для черченія Мешерамъ.
11. Окны ложи.
12. Солнце.
13. Луна.
14. Свѣщильники ложи.
15. Степени шиповашья.
16. Звѣзда пламенная.
17. Венераблевъ олшаръ съ его кресла-
ми, книга закона, Евангеліе, свѣчи,
молотъ и циркуль.

Толкованіе картины.

Любезный мой Фреръ!

„Будучи въ почтенной ложѣ и
„паче въ самомъ храмѣ Соломоновомъ

„посмотри на сію картину и внемли
„полкованію сихъ вещей чудныхъ. По сей
„лѣсвицѣ подобной шой, по которой
„входили въ храмъ, спускаютъ съ перь-
„вой на третью ступень, съ третьей
„на пятую, съ пятой на седьмую такъ,
„какъ ты прежде представленія къ Ве-
„нерабелю приспупалъ шрема шагами.

„Сіи маленькіе чешвероугольники,
„кои должны бытъ разныхъ цвѣтновъ,
„представляющъ полъ; сіи два столба
„при входѣ храма поставленные супъ
„шѣ, у которыхъ Апаншивы и Компа-
„ніоны собиралися брать жалованье; а
„какъ ихъ было весьма много, то надоб-
„но было ихъ назвать различными име-
„нами, что бы въ ихъ не замѣшались.
„Апаншивы спояли къ Сѣверу подлѣ
„столба Іакін. Когда Мешеръ приходилъ,
„то они дѣлали знакъ, слово и прико-
„сновеніе, послѣ чего имъ было раздава-
„но жалованье Апаншивское, по получе-
„діи коего они возвращалися: Товарищи на

„Полуднѣ дѣлали свои особливые знаки,
 „дабы взять мзду за свои труды: смощ-
 „ри, вошѣ и начальныя буквы: I. B.
 „опѣ словѣ ІАКІН БООЗ, вырѣзанные
 „на каждомъ столбѣ, высота сихъ буквѣ
 „была 18 лактей, окружность 12, а
 „толщина 4 дюйма.

„На верху столбовѣ съ восточной
 „стороны написаны слова: *мудрость*,
 „*сила*, *красота*, то есть, мудрость
 „пошребна къ изобрѣшенію, сила къ со-
 „держанію, красота къ украшенію. Со-
 „ломонѣ при строеніи храма всегда на-
 „блюдалъ сіи при надобности, и онѣ
 „суть основаніе, на коемъ мы укрѣпля-
 „емъ свои зданія.

„Когда ваши очи отверзлись, по-
 „опытїи завѣсы, коя ихъ покрывала,
 „то вы увидѣли три великія свѣтила:
 „1) солнце; 2) луну; 3) нашего Тревене-
 „рабля Мешера, который сидѣлъ на сихъ
 „почтенныхъ креслахъ для освященія

„ложи прошиву свѣтилъ дня и ночи: вы
 „видѣли еще въ срединѣ другое лучезар-
 „ное свѣтило, которое называемъ мы
 „звѣздою *Лламенною*, и которое озаря-
 „етъ пупи подобныхъ намъ, и сей столбъ
 „огненный, который свѣтилъ народамъ
 „въ пустыни. Въ сей звѣздѣ буква G
 „значитъ God или имя Бога, по Аглинц-
 „ки; мы ее толкуемъ еще инымъ обра-
 „зомъ чрезъ слова Gloria, слава; Gran-
 „ditas, величество; Geometria, землеме-
 „рїе, которое мы почитаемъ пятою
 „наукою для всѣхъ фреровъ.

„У насъ только три окна въ хра-
 „мѣ, одно къ Востоку, другое къ Западу,
 „третье къ Полудни, а къ Сѣверу ни
 „одного не спавимъ для того, что Солн-
 „це шуда лучей своихъ почти не про-
 „спираетъ.

„Вошѣ здѣсь видишь еще многія ук-
 „рашенія, коихъ мы щитаемъ до шести,
 „то есть, три подвижныя, а три не под-

„вижня; первыя сушь преугольникъ, ко-
 „торый носитъ Венерабель, вторый оп-
 „вѣсь, которой виситъ на шѣе первого
 „Сюрвельяна, третій перпендикулъ у дру-
 „гаго Сюрвельяна; а оспальныя три ук-
 „рашенія сушь на мѣстѣ гдѣ черпятишь
 „Мешры: кубической камень съ оспрымъ
 „угломъ, на коемъ шоварищи оспрятъ
 „свои инструменшы, проспой камень
 „для Апаншивовъ, и кругомъ каршины
 „преугольныя фигуры, бѣлыя и чер-
 „ныя по перемѣнкамъ, кои предспавля-
 „ютъ стѣны шиповащыя; по краямъ
 „храма, изображается мозаической полъ
 „и пламенная звѣзда. Всѣ сии украшенія,
 „составляемъ мы въ нашей ложѣ, я
 „бы желалъ, что бы мнѣ позволено было
 „ввеситъ себя въ нушреннее свящилище,
 „но ты шеперь еще компаніонъ, и для
 „того долженъ имѣть предѣлъ швоихъ
 „знаній.„

Вопшь что узналъ я за 12 фуншовъ
 стерлинговъ! Онъ прибавилъ еще весъ

ма полезное примѣчаніе: что ложа пок-
 рыта балдахиномъ небеснаго лазореваго
 цвѣща, усѣяннмъ злапыми звѣздами въ
 знакъ, что истинный масонъ можетъ
 свободно возводитъ взоръ свой на небо,
 когда освободишь ошь спрасшей Про-
 фановъ.

Венерабель къ симъ плодовишымъ
 наспавленіямъ, коими обогащали мой
 разумъ, прибавилъ кашехизисъ Апан-
 шивской и Компаніонской, о которомъ
 я упомяну послѣ обстоятельно. По
 окончаніи кашехизиса Венерабель вспалъ,
 и оспавилъ свое мѣсто, на которое сѣлъ
 шощасъ бывшій Мешерь; ибо оно никог-
 да не должно быть порожнее, по шомъ
 Венерабель приступилъ ко мнѣ, заѣлалъ
 знакъ компаніонской, и прощянулъ мнѣ
 руку съ приложеніемъ пальца большаго.
 Я для шого говоритъ даю тебѣ знакъ
 и прикосновеніе, что бы ты выучилъ
 пароль, мы для компаніона выбрали сло-
 во *шнбулетъ*, ты можешь его спра-

шивать у всѣхъ, кои пожелающъ имѣть шишу фрера, и шѣмъ порядкомъ какъ мы шебя учили, можешь отворять всѣ ложи Апантивскія и Компаніонскія, что бы въ оныхъ работать по компаніонски.

Послѣ сего новаго совершенства, чрезъ которое я получилъ право гражданства во всемъ масонскомъ свѣтѣ, сей прижиды достойный Метеръ сѣлъ опять въ креслы и приложя руку къ сердцу спросилъ фреровъ: не пропущено ли чего, говорите мои фреры собственныя ради своей пользы; ибо всякое совершаемое нами шущъ дѣло клонится къ общей пользѣ и къ общему благу браташства. Когда же сказано, что все исполнено надлежащимъ порядкомъ, то Венерабель совѣщавалъ фрерамъ поздравить себя взаимнымъ образомъ, что споль хорошо работали... фреръ первый Сюрвельянъ, который часъ? шощъ отвѣчалъ, Треверабель, полночь равно: по шомъ Метеръ: когда равно полночь, пора работу

нашу кончить. Фреръ первый Сюрвельянъ, скажи фрерамъ, Офицерамъ, Метерамъ, Компаніонамъ и Апантивамъ сей ложи, что бы зашворили ложу Апантивскую и Компаніонскую шрема ударами. Обыкновенно сей приказъ Венерабель переказывается на обѣ стороны, хотя они его и сами слышашъ, по шому что всѣ присудшви; но правило шайности шого шребуешъ для возвышенія ложи. Когда сіе было пересказано, чрезъ Сюрвельяновъ, Венерабель ударилъ прижиды деревяннымъ молоткомъ, шакъ же ударили и Сюрвельяны, первыя два раза скоро, а послѣдній по нарочитой ошпашкѣ. Метеръ далъ знакъ Апантивской и Компаніонской изъ подъ горла поведши руку вдоль по груди и окончилъ шими словами: фреръ первый Сюрвельянъ, скажи фрерамъ, что ложа Апантивская и Компаніонская зашворена шрема ударами: надобно было еще слышашъ пошвореніе двухъ эховъ и мнѣ скучно спать отъ долгошты церемоній; однако ме-

ня весьма увеселяло ласкательное слово, которое сказалъ нашъ препочтенный Мешеръ: Поздравимъ себя мои Фреры, что приобрѣли Фрера столь любезнаго. Вдругъ все три раза ударили въ ладоши и кричали громко гузе, гузе, гузе, а я такъ же кричалъ смѣясь въ умѣ и имѣя и себѣ.

По помѣ ничего не было, кромѣ лобызанія и привѣтствій. Фреры ходили другъ съ другомъ вольно и поропились ужинашь; ибо они ослабли съ голоду по шодикихъ прудахъ. Двое Фреровъ слугъ вытерли каршину мокрымъ плашкомъ и весьма смотрѣли что бы никакихъ слѣдовъ мѣлу не оставишь и не дашь знать ничего Профанамъ. Я соболѣзновалъ о пошерянии столь прекрасныхъ знаковъ нашего важнаго пруда; но споль который набранъ былъ великолѣпно позвалъ насъ къ ужину, которому честь здѣлали мои деньги. Презде нежели мы сѣли, одинъ Фреръ ух-

ваша бушылку, спросилъ меня: какъ это зовушь, бушылкою отвѣчалъ я, и онъ сказалъ онъ, это называется боченкомъ, а это у васъ какъ зовушь спрашивалъ онъ, я отвѣчалъ спаканомъ, и онъ подхватилъ онъ, это называется пушкою, да ты и того еще не знаешь что вино здѣсь зовется порохомъ краснымъ, а вода порохомъ бѣлымъ. Всякой Фреръ имѣлъ предъ собою боченокъ съ краснымъ порохомъ, и самъ заряжалъ свою пушку.

Ложа столовая

За ужиномъ всякой садился безъ чиновъ, и какъ споль былъ чешвероугольный и долгй, то легко было распознать чешпыре первыя стороны свѣща: съ востокъ, гдѣ предсѣдалъ Венгелъ; Западъ, гдѣ сидѣли Сюрвельяны для принятія приказовъ, Полдень и Полночь, гдѣ поварищи работали сполью прилѣжно какъ и Мешеры. Ужинъ былъ богатый, ничего не доспавало,

кромѣ презвостии. Тушъ та же воль-
ность бѣшь и говоришь, какъ и у Про-
фановъ. Какъ нѣсколько ликеры, поршеръ
и вино начали развеселять компанію,
шомъ часъ Венерабель ударилъ однажды
и сказалъ: фреры въ порядокъ; первый
и другой Сюрвельянъ каждый своей
сторонѣ повпорили: фреры въ порядокъ.

По удареніи возвратилось молчаніе
и сей приказъ произвелъ вниманіе. Вене-
рабель спросилъ фрера Сюрвельяна, ма-
сонъ ли онъ, откуда пришелъ, что
принесъ, затворена ли ложа и кошорый
часъ. Наконецъ ложа открылась чпені-
емъ кашехизиса, ибо за великой грѣхъ
почитаешия пренебечь прошиву правилъ
братства хощя одинъ обрядъ въ ложѣ
споловой, или въ пріемной. Кашехизисъ
шуть повпоряемой объяваю я послѣ
при вопросахъ и отвѣщахъ.

Какъ Венерабель весьма старался о
наставленіи меня въ правилахъ своихъ

по препоручилъ фрерамъ подавать мнѣ
при всякомъ случаѣ нужные совѣщны. Я
весьма дивился, видя что разумные люди
отвѣчаютъ важно на ребячіе вопросы,
и думалъ что оныя отвѣщны произ-
вольны; но примѣшивъ, что знающіе
фреры подшешиваютъ шѣмъ, кои
помѣшаются, заключилъ изъ того,
что у ихъ есть форма предписанная
или выученная чрезъ словесное преданіе.
Вопросы кончены были приказомъ
симъ: заряжайте мои фреры пушки;
каждый ухватилъ боченокъ свой съ кра-
нымъ порохомъ и зарядилъ свою пу-
шку. Венерабель сказалъ: фреръ пе-
вый Сюрвельянъ, заряжены ли пушки?
какъ то подтверждено было, Венера-
бель вспалъ съ кресель и мы такъ же
вспали, имѣя полошеницы на плечахъ а
шпоны у поясовъ. Венерабель сказалъ:
фреры мои, за здравіе Князя N. N. вели-
кого Мепера всѣхъ ложъ Агаинскихъ
и всѣми госпми нашими, чрезъ шри
при раза N N. . . правую руку

кѣ пушкѣ . . . подвинь пушку при-
кладывайся . . . пали . . . хорошо пали . . .
разомъ Фреры.

Выпаливѣ изъ пушекѣ, держали оныя
у рта и смотрѣли на Венерабеля, копо-
рый сказалъ: смотрите на флигельмана:
покажите пушки . . . развѣ . . . два . .
при. Пушки показали представляя пре-
угольники, копорыхъ основаніе грудь а
два бока проведенные ошѣ обоихъ плечъ
сходилися вѣ уголъ, копорой каждая
рюмка составляла. По томъ Мешерѣ
сказалъ: посшавше пушки . . . развѣ . . .
два . . . при. Каждый посшавилъ пвер-
до свою пушку на споль, и всѣ вдругѣ
прижды по прижды ударили вѣ ладоши
и сжавши середніе персты сѣ большими,
кричали шакѣ крѣпко горломъ сколько
можно болѣе кричашъ пьянымъ: гузе . . .
гузе . . . гузе.

Палата ихъ и всѣ Апартаменты на-
полнены были многоразно сими кри-
ками радосными. По томъ заряжали

пушки за здравіе всего Государева до-
му, за Венерабелевѣ всѣхъ ложѣ, за на-
шего Венерабеля, за фреровѣ посѣпив-
шихъ ложу, за Фрера новоосвященнаго и
за всѣхъ масоновѣ. Сіи генеральные за-
ряды не препящивовали шѣмѣ, кои кшо
чинилъ за свои собшвенныя выгоды; ибо
чемъ болѣе кшо пьянѣ шѣмѣ болѣе пипѣ
кочешѣ.

Я думаю что Масоны навсегда удер-
жатъ сей порокѣ Профанской, или по-
крайней мѣрѣ самой большой изъ шѣхъ
пороковѣ, копорой расшлѣнность свой-
ственная чловѣку ввела шайно вѣ ло-
жи. Роскошь раждаешѣ невоздержаніе
и разность винѣ производилѣ смѣшеніе
обыковѣ. Венерабель молодшкомѣ ударилѣ
знакѣ, чшобы спали вѣ порядокѣ;
голосѣ Мешерской не могѣ проникнуть
своя густую мглу, и разумѣ помра-
чался посреди самаго свѣта.

Сей облакѣ, который кажется буд-
то помрачаешѣ добродѣтель масонку,

служивъ къ увеличенію ея блеска, и сія пѣма усугубляеиъ свѣтъ спола. Въ такомъ состояніи дошелъ бы масонъ до самыхъ предосудительныхъ неумѣренностей, но онъ всегда наблюдаеиъ извѣстную предосторожность, которая произходииъ отъ добродѣтели подаваемой отъ Масонства.

Я отдаю должную справедливость всѣмъ ломамъ, въ коихъ я былъ во Франціи; тамъ никогда я неслыхалъ слова непристойнаго и своевольнаго. Ежели кто промолвился, то брали съ его пеню и требовали, чшобы далъ милосердію, то есть, положилъ бы въ кружку двадцать или тридцать копѣекъ а иногда и гораздо болѣе, и сіи штрафыиъ деньги всегда раздавались по нищимъ. Каждый фреръ имѣлъ право доносииъ на другаго, когда учинишя преступленіе въ должности. Венерабель разсматривалъ дѣло и налагалъ на виновнаго пеню, соразмѣрную его преступленію, прину-
Сторона

дая его при томъ сказать въ присутствіи всего братства сіи слова: фреры мои: я даю сію пеню за свою вину, или я палю изъ пушки бѣлымъ порохомъ за свою вину сполько то разъ, если ему приказано будеиъ выпить нѣсколько стакановъ воды вмѣсто денежной пени, которая для богатаго не важна. Ежели кто хочеиъ извинишя, то сперва просииъ позволенія чрезъ Сюрвельяна, и когда получишъ отъ Венерабеля чрезъ его повтореніе, то извиняеиъ предъ всею ложею и блюдеиъ, дабы отнюдѣ ни чего не солгатиъ въ своемъ оправданіи или не оскорбитъ какого ни есть брата. Пороки учиненные въ ложи, тому же суду подвержены; ибо шупъ разсматриваюиъ беспорядки и примиряюиъ ссоры: если же будеиъ дѣло шрудное, то созываюиъ большое число фреровъ, кои оно разсматриваюиъ осторожно и рѣшаюиъ по справедливости; сей послѣдній случай обыкновенно рѣшишя въ ложи столовой.

По многомъ истощеніи краснаго пороха помышляющъ обыкновенно о зашвореніи ложи, и Венерабель приказывашъ послѣдній зарядъ за щасніе всѣхъ Фреровъ изъ пушекъ выпалишь какъ можно лучше. Сей обрядъ былъ соблюденъ во всей силѣ своей и въ нашей ложѣ, и когда начали распуцать брашество по домамъ, то назнача день слѣдующаго собранія, спросилъ Венерабель у перваго Сюрвельяна: который часъ; и когда онъ отвѣщствовалъ, что ровно полночь, то Венерабель сказалъ, когда ровно полночь, то пора окончить нашу работу: скажи Фрерамъ, что мы окончимъ ложу Апраншивскую и Компаніонскую тремя ударами. Выговоря сіе ударилъ трижды своимъ молоткомъ, по томъ Сюрвельяны своими молотками, а на концѣ сдѣлалъ онъ два знака Апраншивской и Компаніонской говоря намъ, что ложа зашворена тремя ударами; такъ же и Сюрвельяны два знака сдѣлали и тоже сказали, послѣ чего завыли мы всѣ гузе, гузе, гузе.

Вопшъ подлинное описаніе моего принятія и образецъ какъ поступающъ во всѣхъ ложахъ свѣта. Я чаю позволено будетъ мнѣ объявить, что я думалъ тогда, когда былъ на одинѣ. Я сожалѣлъ о двухъ вещахъ, что пропало время и поперяны деньги, принесенныя мною въ жершву своему любопытству, но весьма желалъ видѣть въ событіи и самомъ дѣйствіи то нравоученіе, которое мнѣ чипали и которое меня поразило.

Знакомство новопринятаго масона умножается обыкновенно по мѣрѣ его умущества и расположенію его къ пиршеству. Правда, что франкмасонъ больше служилъ своему фреру нежели иному кому, только сія услуга не дешева: ибо фрерство простирается до самыхъ зловъ кошелька и умираетъ иногда въ томъ не имѣя силы ихъ развязать. Въ ложѣ всѣ масоны; внѣ же ложи всѣ Профаны. Тотъ, который былъ первый фреръ за столонъ, смонришъ на себя презритель-

но на улицѣ, и когда пы ниже его со-
споянїемъ, то онъ предъ побою шляпы
не скинешь, боясь будшо, что бы того
не примѣшили Профаны. Товарищи обы-
кновенно прудятся при мѣсяца прежде,
нежели приняты бывающъ въ Мешеры;
и се дѣлается не для того что бы ихъ
наспавить хорошо въ нужныхъ прави-
лахъ, но дабы искусить ихъ надлежа-
ющимъ образомъ въ свойствѣ потребномъ
для сей степени, которая доставляетъ
имъ, какъ они говорящъ, ключъ всего
того, что они видѣли или таинство
таинствъ. Г. Велеонъ, которъй меня вы-
велъ изъ Профановъ, спарался довершить
свое предпрїятїе и дасть мнѣ полной
характеръ масонства чрезъ претїей сте-
пень, котораго я еще не имѣлъ. Я чув-
ствовалъ отъ того отвращенїе, но онъ
умѣлъ меня убѣдить, и я сколько былъ
безсиленъ, что позволилъ взять у себя
еще чепыре гиней за сей степень. Я
пришелъ въ назначенное мѣсто и когда
фреры углемъ написали на доскѣ гробъ

Адонирамовъ, то сказали мнѣ что бы
я гошовъ былъ къ посвященїю въ Мешеры.
Ложа Мешерская отличается шѣмъ
же обрядомъ какъ Апантивская и Компа-
нїонская, выключая шолько то, что
спучашъ девять разъ вмѣсто трехъ.
Первенствующій инутъ называется пре-
почтенный а имя Венерабеля дающъ
Сюрвельянамъ, какъ Мешерамъ.

Кандидатъ скидаетъ съ себя плащъ,
то естъ, запонъ и перчашки, однако день-
ги и другїе мешаллы имѣетъ при себѣ,
ибо будучи уже масонъ знаетъ какъ ихъ
употреблять по надлежащему. Ему не-
оголяютъ ни груди, ни колѣна и не за-
ываютъ глазъ, ибо его почитаютъ
видѣвшимъ уже свѣтъ. По открытїи
ложи послучалъ другъ мой въ двери, и
Венерабелю впорому Сюрвельяну послан-
ному отъ Мешера Тререспектабеля спро-
ситъ меня, чего я хочу, отвѣчалъ: сей
Компанїонъ желаетъ быть принятъ въ
Мешеры. Венерабель донесъ обо мнѣ
Тререспектабелю а отъ его приказано бы-

до ему меня ввести, посмотря напередъ, хорошо ли я работалъ и доволенъ ли мой Мешеръ мною и увѣрясь о томъ моими знаками, словами и прикосновеніями какъ Апаншивскими шакъ и Компаніонскими.

Знаки Картины.

1. Треугольникъ на копоромъ Кандидатъ спавитъ ноги.
2. Путь, по копоромъ ходишь надлежитъ.
3. Циркуль на копоромъ должно спановишься на колѣна.
4. Гробъ Адонирамовъ съ древними Мешерскими словами, и съ мершвою головою.
5. Слезы окружающія гробъ.
6. Свѣщильники ложи.
7. Спѣсны шиповатныя.
8. Олтарь Венерабелевъ.

Я будучи взявъ подъ испязаніе, съ честію оное выдержалъ, и тогда впо-

рый Венерабель взялъ меня за руку повелъ. Лишь только я вошелъ въ залу, шопчасъ испугался увидѣвъ два обнаженныя меча, кои держалъ братъ Террибель, одинъ поднявъ вверхъ а другой опуся внизъ. Сюрвельянъ взялъ мечъ которой фреръ Террибель держалъ въ правой рукѣ и приспавя оной оспреськъ моей груди, сказалъ мнѣ, что бы я держалъ конецъ онаго своею рукою и прошелъ девять разъ вокругъ ложи. Сюрвельянъ одною рукою держалъ меня за правое плечо а другою мечъ, и когда совершилъ я назначенной путь девять разъ, по велѣно мнѣ оборотиться къ спѣнѣ. фреры были въ глубокомъ молчаніи и прервали оное шокмо шогда, когда приказывали мнѣ кланяшся Терреспектабелю при прохожденіи мимо олтаря.

Послѣ девяти шайнспвенныхъ путешествій когда я обращенъ былъ къ спѣнѣ на Западъ, шогда Венерабель и

до ему меня ввесли, посмотря напередъ, хорошо ли я работалъ и доволенъ ли мой Мешеръ мною и увѣрясь о томъ моими знаками, словами и прикосновеніями какъ Апаншивскими шакъ и Компаніонскими.

Знаки Картины.

1. Треугольникъ на кошоромъ Кандидатъ спавитъ ноги.
2. Пушь, по кошоромъ ходишь надлежишь.
3. Циркуль на кошоромъ должно спановишься на колѣна.
4. Гробъ Адонирамовъ съ древними Мешерскими словами, и съ мершвою головою.
5. Слезы окружающія гробъ.
6. Свѣщильники ложи.
7. Спѣсны шиповатныя.
8. Олтарь Венерабелевъ.

Я будучи взявъ подъ испязаніе, съ честію оное выдержалъ, и тогда впо-

рый Венерабель взялъ меня за руку и повелъ. Лишь только я вошелъ въ ложи, шопчасъ испугался увидѣвъ два обнаженные меча, кои держалъ братъ Террибель, одинъ подиявъ вверхъ а другой опустя внизъ. Сюрвельянъ взялъ мечъ кошорой фреръ Террибель держалъ въ правой рукѣ и приспавя оной оспреемъ въ моей груди, сказалъ мнѣ, что бы я держалъ конецъ онаго своею рукою и прошелъ девять разъ вокругъ ложи. Сюрвельянъ одною рукою держалъ меня за правое плечо а другою мечъ, и когда совершилъ я назначенной пушь девять разъ, шо велѣно мнѣ оборотишься къ стѣнѣ. фреры были въ глубокомъ молчаніи и прервали оное шокмо шогда, когда приказывали мнѣ кланяшся Треспектабелю при прохожденіи мимо олтаря.

Послѣ девяти шайнспивенныхъ путешешствій когда я обращенъ былъ къ стѣнѣ на Западъ, шогда Венерабель и

Сюрвельянъ по девяти разъ ударили своими молотками. Впорый говорилъ первому, что я былъ компаніонъ и желаю спешени Мешерскаго, первый о помъ донесъ Тререспектабелю, которъй казалось будто вознегодовалъ, услышавъ сіе слово Компаніонъ и сказалъ: не извѣдѣхъ ли онъ бѣдныхъ, кои осквернили свои руки въ крови нашего почтеннаго Мешера *Адонирама*. Попомъ осмащивали меня съ ногъ до головы и сказали важнымъ образомъ, что я похожу на того нѣсколько, однако не я одинъ на того похожу. Я нѣсколько разъ смѣялся самъ въ себѣ при семъ опвѣтѣ, но увидѣвъ подъ своими ногами разпростертаго Фрера какъ мертваго и лице его покрытое плапкомъ и окропленное нѣсколькими каплями крови и подумавъ, что я можеть бытъ буду подверженъ той же участи, боялся, что бы не опомщено было мнѣ за смѣхъ и внушрешній.

Тререспектабель приказалъ поставити мнѣ ноги на преугольникъ, начертанный въ низу у каршины и представити меня ему премо шагами. Тогда я здѣлалъ при шага преугольникомъ какъ компаніонъ, съ пою токмо развѣстною, что мнѣ ставили ноги въ каршины отъ почшенія къ оной, дабы не смарашъ чертъ угольныхъ и ниже къ онымъ прикоснуться концами башмаковъ. По помъ спалъ на одно колѣно предъ алтаремъ, для учиненія присяги и говорилъ оную спрашную кляпву, кошоая еще и шеперь ненависна въ моей памяти. Обязавъ же меня новою кляпвою Тререспектабель поднялъ за руку меня и какъ я спалъ между двумя Сюрвельянами, то онъ мнѣ говорилъ слѣдующую рѣчь:

„Любезный мой фреръ! ты незнаешь причины, для коей мы здѣсь собираемся. Мы собираемся въ память *Адонирама* нашего отца, кошорому премю-

„дрый Соломонъ нѣкогда повѣрилъ смо-
 „прѣнне храма, копорой онъ спироилъ,
 „Адонирамъ же будучи поснавленъ надъ
 „симъ великимъ дѣломъ, имѣлъ подѣна-
 „чальствомъ своимъ многихъ художни-
 „ковъ, копорыхъ мзда была не равная,
 „и онъ дабы не плащипъ Апаншивамъ
 „шого, что принадлежало Компаніонамъ,
 „а симъ шого, что заслуживали Меше-
 „ры, плащилъ всегда Апаншивамъ у
 „шолба ІАКІН къ Сѣверу, Компаніо-
 „намъ у шолба БООЗ къ Полудню, а
 „Мешерамъ среди храма. Сребролю-
 „бие вооружило проихъ буйныхъ Компа-
 „ніоновъ, кои согласилися или выпро-
 „сипъ у Адонирама пароль Мешерской
 „или его умершвищъ. Они спали у прехъ
 „разныхъ дверей храма и каждый изъ
 „ихъ былъ вооруженъ жезломъ для испо-
 „ленія своего заговора. Адонирамъ не
 „подозрѣвая никого въ злоумышленіи
 „противу себя, вшелъ безъ опасенія въ
 „храмъ и когда хощѣлъ выпши въ за-
 „падныя двери, шо бывший у оныхъ зло-

„дѣи пребывалъ наглымъ образомъ опѣ
 „его Мешерскаго пароля и не получа она-
 „го опѣ его, ударилъ его крѣпко своимъ
 „жезломъ. (Тупѣ въпорый Сюрвельянъ
 „пустилъ молотъ свой на голову мою а
 „Тререспекпабель продолжалъ) ударенный
 „Адонирамъ побѣжалъ къ Полуденнымъ
 „врашамъ, но увидѣлъ и шупѣ другаго
 „злодѣя, копорый шакъ же ударилъ его
 „жезломъ (при семъ словѣ шоже со мною
 „дѣлалъ первый Сюрвельянъ, что преж-
 „е въпорый) и повергъ на землю, однако
 „Адонирамъ довольно имѣлъ крѣпоспи ду-
 „ха и не сказавъ пароля, поднялся и по-
 „бѣжалъ къ Воспочнымъ врашамъ опѣ
 „предспящей бѣды, но шамъ шрепій
 „злодѣи далъ ему сильный ударъ въ
 „голову.

Сіи слова Тревенерабель грозно вы-
 „говорилъ и поднялъ свой молотъ какъ
 „удшо бы убипъ меня хощѣлъ. Я думалъ,
 „шо онъ въ правду намѣренъ былъ сіе ис-
 „полнищъ и хощѣлъ убѣжашъ; но два

Сюрвельяна, кои держали меня за плеча, повалили меня въ доль карпины и шомъ часъ одинъ плашкомъ закрылъ мнѣ очи, лѣвую мою руку пропянули вдоль по боку, а правую, копорая положена была на сердце въ знакъ Компаніона, накрыли запономъ, и правая нога положена на лѣвое колѣно чпо бы представляла шреугольникъ.

Въ такомъ положеніи должно было лежать пока пароль найдется. Тререспектабель сказалъ: фреры мои, Метерской пароль пропалъ, поидемъ его искашь. Трижды прошли около мертваго, копорый смѣялся въ плашокъ. Тререспектабель ударилъ въ шомъ и сказалъ, фреры мои: первый пароль, копорый услышите выговоренной между нами, будешъ служить за пароль Метерской. Тогда всѣ были въ глубокомъ молчаніи и всѣ спали около меня кругомъ. Тререспектабель вошелъ въ средину, снялъ съ меня запоиъ, взялъ меня за указа-

тельный перспъ и за средній ничего не говоря, по шомъ велѣлъ прощимъ фре-рамъ другъ съ другомъ руками за плеча ухватиться на подобіе цепи и ска-залъ на ухо первому Сюрвельяну: *Макъ Бенакъ*, первый въпорому, а въпорый ближнему шоварищу и такъ въ кру-гомъ, пока на конецъ чрезъ втораго Сюр-ельяна возвратилося слово сіе къ Тре-спектабелю. Сей подошелъ ко мнѣ, взялъ меня за руку и полкнулъ меня равнымъ колѣномъ своимъ объ лѣвое колѣно и поднялъ меня, сказавши *Макъ Бенакъ*.

По окончаніи сей церемоніи, продолжалъ онъ свою испорію съ такою важ-ностию, какъ бы она была подлинная. Когда Адонирамъ былъ умерщвленъ у дверей Воспочныхъ, то убійцы шоль-ко о шомъ помышляли, какъ бы скрыть свое злодѣяніе отъ людей и не подвер-гнуть себя мщенію, копорое имъ гро-зило. Они зарыли шомчасъ въ землю

„нашего безщаснаго опца, ожидая слу-
 „чая чшобы пренесшь его на иное мѣ-
 „сто, и посадили надъ его мѣспомѣ
 „вѣшвъ Акаціи для распознанія. Соло-
 „монъ увидя, что нѣшвъ въ храмѣ Адо-
 „нирама, употреблялъ всѣ средства къ
 „сысканію человѣка, который былъ ему
 „весьма надобенъ. Въ седмой день послѣ
 „его смерти послалъ девять Мешеровъ,
 „чшобы раздѣлясь на шрое пошли на
 „при спороны, на Восшокъ, на Западъ и
 „на Полдень для лучшаго обѣ немѣ освѣ-
 „домленія.

„Уже они начали ослабѣвать отъ
 „своего безполезнаго исканія, какъ одинъ
 „изъ ихъ хощѣлъ ухвашись за вѣшвъ
 „Акаціи, что бы легче сѣсть. Онъ съ
 „ужасомъ увидѣлъ, что вѣшвъ осналась
 „въ его рукѣ и земля, въ которой она
 „посажена, показала вся мягкою и зыб-
 „кою, по чему подумалъ, что конечно
 „шущѣ Адонирамъ схороненъ. Но соу-
 „часшвовавшіе въ убійствѣ его фреры

„убили и нашего шрепочтеннаго Меше-
 „ра, сообщившаго имѣ свою догадку и
 „разсудили о томѣ удосповѣришьса
 „сами собою и вырышь Адонирама,
 „что бы положишь его въ другомѣ
 „мѣстѣ. Они шончасѣ начали копать
 „землю, которую онъ засыпанъ; но по-
 „дозрѣвая, что нещасныя обшояпель-
 „ства въ копорыхъ находился Адони-
 „рамъ, можешъ бышь принудили его вы-
 „говорить пароль Мешерской, разсудили
 „между собою, что имѣ дѣлать въ та-
 „кихъ опасныхъ обшояпельствахъ и
 „согласились всѣ пароль перемѣнить а
 „вмѣсто сего выбрать шо слово, кото-
 „рое они первое выговоряшъ, при обрѣ-
 „щеніи Адонирама. Увидѣвши его шрупъ
 „ужаснулись и отъ спраха убѣжали.
 „Оука которую они прошянули было
 „шреугольникомъ отъ лба опуспилась
 „къ живому, какъ бы натуральнымъ
 „виженіемъ; шогда Мешеры приняли въ
 „обыкновеніе сей знакъ, который нигдѣ,
 „кромѣ ложи неупотребляешся.

„Одинъ изъ Мешеровъ подошелъ под-
 „нялъ Адонирама и взялъ его за руку,
 „и когда первые два перста опвалилися
 „отъ согнутія, то онъ объявилъ о томъ
 „Фрерамъ Еврейскими словами *Макъ*
 „*Бенакъ*, то есть, шѣло отспаеетъ отъ
 „костей, сіе слово какъ прежде всѣхъ
 „выговоренное приняли они съ охотою
 „за (*) Мешерское.

„Соломонъ учинилъ великолѣпное по-
 „гребеніе обрѣщенному шѣлу Адонирама,
 „котораго смерть причинила споль ве-
 „ликое опусиженіе въ храмъ. Онъ его
 „похоронилъ со всякою честию и вырѣ-
 „зали на его гробницѣ древнее слово а
 „надъ онымъ двѣ вѣтви Акаціи, поло-
 „женныя крестъ на крестъ.

„Знакъ, слово и прикосновеніе Мешер-
 „ское сушь священныя вещи для Масона.

(*) Сей случай прописанъ всякому виду
 истинны и оной ни какимъ повѣствованіемъ
 ни въ священномъ писаніи ни въ свѣтской
 исторіи не подтверждается.

„Надобно поступать весьма осторожно,
 „когда кто ихъ отъ его пошребуешъ
 „и предписать себѣ строгой законъ не
 „оказывашъ ихъ никогда, развѣ въ ложѣ
 „полной и совершенной. Когда перебу-
 „ютъ отъ его прикосновенія, онъ дол-
 „женъ дать правую руку разогнутую
 „въ руку Фрерову и пропустишь пальцы
 „свои сквозь его пальцы для согнутія
 „ихъ и соединенія ладоней. Сіе мы назы-
 „ваемъ *Грилле*. Чпобѣ сказать слово
 „или пароль, просягивающъ правое ко-
 „лѣно одинъ къ другому и лѣвую руку
 „каждый чрезъ правое плечо другаго и
 „выговаривающъ на правое ухо *Макъ*
 „по томъ на лѣвое *Бенакъ* шихимъ
 „образомъ.

„Вошъ, продолжалъ Тререспекта-
 „бель, ежели ты довольно знаешь сіи
 „при вещи, кои составляютъ всю силу
 „Масонства, обойди кругомъ ложу
 „и поздравь всю ложу Фреровъ по ме-
 „шерски.

По сему приказу я пошелъ кругомъ и увеселялся смѣшною позипурою фреровъ, какъ начали они протягивать руки свои преугольникомъ и опуская оныя соединять съ моею, згибать персты, подвигать колѣна, обнимають меня за плечо, и пихонько говоришь мнѣ на ухо *Макъ бенакъ*. Когда же всѣхъ обошелъ Венерабель, то опогнувъ конецъ моего запона, который висѣлъ на пуговицѣ плащя и сказалъ мнѣ, что въ до-спойнствѣ Мешера я имѣю право конецъ опускишь, и я весьма радовался слыша свое преимущество; по томъ говорилъ онъ: Я шебѣ совѣшую мой любезный фреръ, щидательно остерегаешься чпобы метерскихъ знаковъ не употребляшь кромѣ ложи ни гдѣ, однако если какой фреръ принудишь шебя къ тому въ профанкомъ мѣстѣ, то ты отвѣчай сими словами: Акація мнѣ извѣстна; еспь ли будешъ принуждать къ прикосновенію, то со оспорожностію скажи сіе пустое слово *Гидлимѣ* неговоря другаго,

о пропчемъ же фреръ Ораторъ шебя научишь.

*Рѣчь Фрера Оратора въ ложи
Метерской.*

„Любезный фреръ! до сего времени былъ ты въ предверіи храма, шеперь же можешь войши въ самое его свя-пилице. Завѣса, которая оное закры-вала, опнялась для швоего взора. По-смотри на каршину нашихъ художни-ковъ. Она представляешъ гробницу, ко-порую премудрый Царь посшавилъ надъ шѣломъ почшеннаго Мешера, ко-его память мы празднуемъ. Изобра-женныя на ономъ слезы представля-ютъ болѣзнь, которая перзаетъ наше сердце; сіи же вѣшви приводятъ намъ на память злодѣйство шѣхъ Компані-оновъ, кои осквернили свои руки его кровію и сія глава представляешъ на-шимъ очамъ томъ долгъ, который мы будемъ плащитъ нашурѣ.

„Ты видишь еще Еврейское слово,
 „копораго знаменованіе уже шебѣзвѣст-
 „но; оно прежде было посвящено Мепе-
 „рамъ древней ложи, но печальная кон-
 „чина Адонирамова, не позволила имъ
 „болѣе его употреблять и они разсу-
 „дили оное лучше погребсти вмѣстѣ съ
 „имъ, нежели вдаваться въ опасность
 „употребленіемъ шакого слова, которое
 „извѣстно Компаніонамъ а можетъ быть
 „и Профанамъ. Мои уста трепещутъ
 „что бы чрезъ повпореніе не уменьшиль
 „его свястости.

„Ты знаешь любезный фреръ, что
 „оное извѣняетъ преимущество масона,
 „состоящее не токмо во обузданіи его
 „страстей и связаніи пороковъ, но и въ
 „прилѣжномъ храненіи добродѣтели, и
 „почипаніи оной за компасъ управляю-
 „щій нашими дѣиспвіями. Профаны, ко-
 „ихъ очи ослѣплены сіяніемъ простира-
 „ющагося отъ насъ свѣта, думаютъ,
 „что мы собираемся для однихъ забавъ;

„но мы ихъ въ томъ извиняемъ по ихъ
 „слѣпопѣ. Ласкашльное свидѣльств-
 „во нашей невинности довольно для на-
 „шего сердца, а величество нашихъ
 „дѣлъ сильно имъ опмѣщаетъ за же-
 „стокость ихъ клеветы.

Послѣ сего сановитый Орапоръ
 сѣлъ на свое мѣсто, и пошъ часъ за-
 били въ ладоши все вдругъ по девяти
 разъ. Тререспектабель приказалъ фре-
 рамъ сѣсть, что бы слышать Панегри-
 риспа добродѣтелей, кои находятся
 или должны находиться между масонами,
 говоря имъ, что не можно чрезъ мѣру
 упражняться въ томъ, что касается
 до тайностей сего ордена, и до внуше-
 ния оныхъ братству, и совѣтуя фре-
 рамъ для лучшаго меня во оныхъ поуче-
 ній отвѣтствовать съ терпѣніемъ на
 сего вопросы обыкновенные вмѣсто по-
 го, что бы оплагать оные до споло-
 вой ложи.

Какъ я обѣщаль сообщить здѣсь полной катехизисъ, то напишу всѣ вопросы по порядку, дабы вдругъ видѣшь можно было всякому, какъ опшворяется и зашворяется ложа. Я несмѣль прибавлять вопросовъ, ибо я обыкъ ничего самъ отъ себя не прилагаю, а понеже есть между нѣкоторыя опвѣщаны ложные, то ихъ исправляю буду въ примѣчаніяхъ. Масоны же и Профаны пусть толкуютъ оныя такъ, какъ кому угодно.

Катехизисъ Франкъ - Масонскій

Когда соберутся франкъ масоны въ столовую ложу, (*) по Венерабель опкрываеиъ оную слѣдующимъ образомъ: однажды ударяеиъ въ столъ своимъ молоткомъ и говоритъ въ порядокъ мои Фреры. (**). Оба Сюрвельяны ударяюиъ

(*) Столовою ложою называется та, въ коей они упражняюиъся въ учрежденіи своихъ дѣлъ.

(**) т. е. за столъ Фреры.

и говоряиъ тоже: въ порядокъ мои Фреры. Великій учитель дѣлаеиъ слѣдующіе вопросы:

Венерабель: Фреръ первый Сюрвельяиъ, масонъ ли ты?

Сюрвельяиъ. Такъ Трепоченный, мои Фреры и Компаніоны признаюиъ меня за масона.

Вен: Какая первая должность масона?

Сюр: Смошрѣиъ, хорошо ли зашворена ложа.

Вен: Посмотри же любезный мой Фреръ, хорошо ли зашворена ложа. (*)

Сюр: Тревенерабель, ложа зашворена хорошо.

Вен: Откуда ты пришелъ?

Сюр: Изъ ложи Святаго Іоанна.

Вен: Чшо новое скажешь?

Сюр: Желая щаспливаго собранія Фрерамъ и Компаніонамъ сей ложи.

Вен: Нѣиъ ли еще чего больше?

(*) Сюрвельяиъ встаетъ, осматриваетъ двери и окна, запираетъ у оныхъ зашворы и возвращается.

Сюр: Тревенерабель вамъ кланяется
прижди по прижди.

Вен: Который часъ?

Сюр: Съ лишкомъ семь часовъ.

Вен: Понеже съ лишкомъ уже семь
часовъ, время начашъ наши пруды. Ска-
жи Фрерамъ, Офицерамъ, Метерамъ,
Апранпивамъ и Компаніонамъ сей ложи,
что мы открываемъ ложу Апранпив-
скую и Компаніонскую шремя ударами;
(* (послѣ сего ударяющъ прижди, дѣ-
лающъ знаки и Венерабель продолжаешъ
говоря: мои фреры ложа Апранпивская
и Компаніонская опворена шремя удара-
ми). Фреръ первый Сюрвельянъ для чего
ты забланъ масономъ?

Сюр: Понеже я былъ во шьмѣ и
восхошѣлъ увидѣть свѣшъ.

Вен: Сколько шевѣ лѣшъ? (**)

(* Ежели опшворяющъ одну шокмо Ме-
шерскую ложу, то вмѣсто шрехъ молошко-
выхъ ударовъ, говоряшъ шокмо прижди по
прижди.

(**) Фреры, которые еще не Метеры, по-
чипающъ всегда менѣ семи лѣшъ; поели-

Сюр: Пять лѣшъ съ половиною.

Вен: Гдѣ ты приняшъ въ масоны?

Сюр: Въ ложѣ правильной и совер-
шенной.

Вен: Что перебуешся къ ложи пра-
вильной и совершенной?

Сюр: Трое оную сосшавляющъ,
пятеро дѣлающъ правильною, а семеро
совершенною.

Вен: Кто они такіе?

Сюр: Венерабель, два Сюрвельяна,
два Компаніона и два Апранпива.

Вен: Въ которой ложѣ ты приняшъ?

Сюр: Въ ложѣ Свяшаго Іоанна.

Вен: Для чего наши ложи посвя-
щены свяшому Іоанну?

Сюр: Понеже фреры масоны сое-
инившіися для завосанія обѣшованной
емли избрали покровишелемъ себѣ свя-
шаго Іоанна (*).

у ихъ возрастъ щипаешся отъ времени при-
яшя. Впрочемъ пять лѣшъ съ половиною
начишъ невинность и безпритворство.

(* Сте говоряшъ для показанія масонамъ,

Вен: Въ которомъ мѣстѣ ваша ложа?

Сюр: На горѣ неприступной Профанамъ, гдѣ пѣшель никогда не возгласалъ, левъ не рычалъ, женщина не ворчала или въ глубокой долинь. (**)

Вен: Какъ называешь ты глубокую долину?

Сюр: Иосафатовою, лежащею въ обѣщанной землѣ.

Вен: Какъ ты дошелъ до сей ложи?

Сюр: Помощію одного Апаншива, копорый мнѣ сюда указалъ дорогу.

Вен: Кто таковъ оный Апаншивъ?

Сюр: Мой искренній другъ, коего я на конецъ принялъ за фрера.

Вен: Какъ ты допущенъ?

Сюр: Чрезъ при великія ударенія.

что они должны жить духомъ миролюбія и для наученія ихъ, что бы они соединились подъ кровомъ того, копорый ничего не проповѣдывалъ братству кромѣ союза любви.

(**) Сія глубокая долина или неприступная гора означаетъ по снранному полку масонскому спокойствіе ложъ.

Вен: Что значатъ сіи при ударенія?

Сюр: Три слова Евангельскія: просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, полцуйте и опверзется.

Вен: Кого вывели къ тебѣ сіи при дары?

Сюр: Впорого Сюрвельяна.

Вен: Что съ шобою дѣлалъ вторый Сюрвельянъ?

Сюр: Онъ водилъ меня при разе о ложѣ.

Вен: Какъ ходятъ Апаншивы?

Сюр: Опѣ запада къ востоку.

Вен: Для чего?

Сюр: Что бы найши свѣтъ.

Вен: Въ какомъ видѣ ты находи-ся?

Сюр: Ни нагъ ни одѣтъ но въ припойномъ видѣ. (*)

Вен: Кто велѣлъ тебѣ дать таковой дѣ?

(*) Т. е. половину нагъ, половину одѣтъ, накоже неимѣя ничего прошивнаго благоиспостности.

Сюр: Мой фреръ, который меня предспавилъ.

Вен: Имѣлъ ли ты съ собою какой нибудь мешалъ?

Сюр: Нѣшъ Тревенерабель, я имѣлъ очи завязаны, лѣвую грудь опкрышу, правую ногу голу, а лѣвую въ шуфлѣ и у меня опобраны были всѣ мешаллы.

Вен: Для чего ихъ не было при тебѣ?

Сюр: Поелику Гирамъ Царь Тирскій прислалъ къ Соломону Ливанскіе кедры разные, и что не слышали ни когда опъ молоша звуку при созиданіи храма. (*)

Вен: Гдѣ тебя постспавилъ вшоры Сюрвельянъ послѣ вожденія?

(*) Надобно имѣшь прямо масонскіе очи чшобы видѣшь опспону разума въ семъ опвѣшѣ. Какое сходство между деньгами, кои хипрымъ образомъ крадушъ у принимаемаго между молонками работниковъ храма? лущи гораздо опвѣшпнованъ, что у его опобраны всѣ мешаллы въ знакъ благороднаго презрѣнія къ онымъ по возрѣніи на свѣшъ.

Сюр: Онъ препоручилъ меня первоу Сюрвельяну.

Вен: Что первый Сюрвельянъ съ собою дѣлалъ?

Сюр: Онъ постспавилъ меня на нижмъ спешени храма и показалъ мнѣ шѣшъ.

Вен: Что примѣшилъ ты въ ложѣ?

Сюр: Ничего, что бы умъ человѣскій подѣяшь могъ.

Вен: Не видѣлъ ли ты какого свѣа?

Сюр: Я видѣлъ при свѣшила.

Вен: Какіе?

Сюр: Солнце, Луну и почпеннаго шпера ложи.

Вен: Какъ былъ одѣшъ Венерабель?

Сюр: Золопомъ и лазорью.

Вен: Съ кшпорой спороны вошелъ во храмъ?

Сюр: Опъ Запада по лѣспвицѣ о ти спупеняхъ.

Вен: Гдѣ былъ ты послѣ?

Сюр: Я поспавилъ ноги преугольникомъ и предспавили меня чрезъ пришага Венерабелью.

Вен: Чшо съ побою дѣлалъ Венерабель?

Сюр: Съ искреннимъ усердіемъ, которое я имѣлъ приять, онъ заставилъ меня чипашъ масонскія кляшвы.

Вен: Скажи мнѣ слово Апаншивское.

Сюр: Позвольте мнѣ услышашъ отъ васъ первую букву онаго.

Вен: I.

Сюр: A.

Вен: K.

Сюр: I.

Вен: H.

Сюр: IAKIH.

Вен: Для чего употребляешь сіе слово?

Сюр: Чшо бы зналъ, что я долженъ брать мзду Апаншивскую у сполба Іакін, который стоялъ къ Сѣверу при входѣ храма.

Вен: Зѣлай знакъ Апаншивской.

Сюр: Вотъ оной

Вен: Чшо значилъ сей знакъ Апаншива?

Сюр: Онъ значилъ то, что мы оглашаемся больше на то, что бы амъ опсѣкли голову, нежели что бы мы шкрыли шайну масона и масоншва.

Вен: Компаніонъ ли ты?

Сюр: Такъ препочтенный, мои ореры и Компаніоны признаютъ меня а шакого.

Вен: Скажи мнѣ слово Компаніонское.

Сюр: Скажите вы мнѣ первую букву, а я вамъ скажу другую онаго.

Вен: B.

Сюр: O.

Вен: O.

Сюр: Z.

Вен: Какъ ты зѣлаешь знакъ Компаніона?

Сюр: Разверзши правую ладонь и на подобіе преугольника прикладывая оную о сердце.

Вен: Для чего прикладываешь къ сему мѣсту?

Сюр: Въ знакъ что мы хранимъ тайны масона и масонства.

Вен: Дай прикосновеніе своему Фреру впрочемо Сюрвельяну. Правильноли Фреръ?

Сюр: Такъ препочтенный, правильно.

Вен: Для чего ты старался дѣлать себя Компаніономъ?

Сюр: Въ разсужденіи буквы G: которая заключена въ великомъ свѣпиль.

Вен: Что значить сія буква G.

Сюр: Три вещи: слава, величество и землемѣріе или пятая изъ наукъ, слава для Бога, величество для Метера ложи, а землемѣріе для Фреровъ.

Вен: Не значить ли она другаго чего?

Сюр: Большую вещь нежели ты препочтенный.

Вен: Ахъ! что можетъ быть боль-

е меня, который есть Метеръ ложи правильной и совершенной.

Сюр: Самъ Богъ, коего имя God на Глинскомъ языкѣ сія буква изображаетъ.

Вен: Гдѣ взялъ мзду Компаніонскую?

Сюр: Подлѣ сполба Бооз который находится при Полуденныхъ врапахъ рама.

Вен: Коль высоки были сїи два сполба?

Сюр: Футовъ, дюймовъ и локшей езчепныхъ.

Вен: Коль велика окружность?

Сюр: Двенадцать локшей.

Вен: А толстѣина?

Сюр: Четыре дюйма. (*)

Вен: На чемъ утверждена ваша лежа?

Сюр: На трехъ сполбахъ, кои значатъ премудрость, силу и красоту.

(*) Никогда Сфинксовы загадки не были темнѣ сего отвѣта. Окружность шѣла обыкновенно въ шрое болѣе поперечника, а шувъная во спол крапъ. Таковъ же размѣръ и о вышинѣ сполбовъ.

Вен: Что значашь сѣи слова?

Сюр: Мудрость къ изобрѣшенію, сила къ содержанію, красота къ украшенію.

Вен: Какая форма вашей ложи?

Сюр: Чепвероугольникъ долгій.

Вен: Коль великой длины?

Сюр: Отъ Воспока до Запада.

Вен: А ширины?

Сюр: Отъ Сѣвера до Юга.

Вен: А высоты?

Сюр: Отъ поверхности земли до центра.

Вен: Гдѣ спановятся ваши фреры въ ложѣ?

Сюр: Венерабель стоишъ на Воспокѣ, два Сюрвельяна на Западѣ, Мешеры къ Полудню, Компаніоны по всей ложѣ, Абраншивы къ Сѣверу.

Вен: Для чего Венерабель спановишся на Воспокѣ?

Сюр: Для того, что какъ Солнце прѣмлетъ съ Восточной стороны печенѣ свое, такъ и онъ отсюда начинашъ свою работу и открывашъ ложу.

Вен: Для чего спановишся Сюрвельяны къ Западѣ?

Сюр: Для того что Солнце оканчивашъ путь свой на Западѣ и для того Сюрвельяны должны спановишся къ Западѣ для плашежа работникамъ и для зашворенія ложи.

Вен: Для чего Компаніоны находяшся во всей ложѣ а Мешеры на полудни?

Сюр: Для укрѣпленія ложи.

Вен: Для чего мы Абраншивовъ спановимъ на Сѣверѣ?

Сюр: Для собранія фреровъ, кои находяшся для надзиранія за исправностію работы.

Вен: Есть ли украшенія въ вашей ложѣ?

Сюр: Есть Высокопочтенный при.

Вен: Какія именно?

Сюр: Мозаической полъ, шепени шиповашые и пламенная звѣзда.

Вен: Къ чему онѣ служатъ?

Сюр: Полъ мозаической ко внутреннему украшенію храма, шепени ши-

повашье покрывающъ края и пламенная звѣзда освѣщаетъ камеру среднюю.

Вен: Есть ли окна въ ложѣ?

Сюр: Есть Много почтенный при окна.

Вен: Гдѣ онѣ поставлены?

Сюр: Къ Востоку, къ Западу и къ Полуночи.

Вен: Для чего нѣтъ окна къ Сѣверу?

Сюр: Поелику Солнце Сѣвера почти неосвѣщаетъ и бросаетъ шуда лучи свои очень слабо.

Вен: Имѣете ли вы еще какія украшенія въ ложѣ?

Сюр: Имѣемъ Высокопочтенный, при подвижныя а при неподвижныя.

Вен: Какія украшенія подвижныя?

Сюр: Треугольникъ, который носитъ Венерабель, освѣсь, повѣшенной на шѣе перваго Сюрвельяна и перпендикулъ находящійся у другаго Сюрвельяна.

Вен: Что разумѣешь ты чрезъ не подвижное украшеніе?

Сюр: Я разумѣю начертанную картину, которая служитъ Метерамъ для ихъ намѣренія; кубической камень, на котораго оспрее почашъ Компаніоны свои инструменшы и камень не обдѣланной, на которомъ учашъ Апаншивовѣ.

Вен: На чемъ поставлена ваша ложка?

Сюр: На умбракулѣ небеснаго голубаго цвѣта, усѣянномъ злыми звѣздами.

Вен: Сколько тебѣ лѣтъ?

Сюр: Семь съ небольшимъ.

Вен: Такъ ты по этому Метерѣ? (*)

Сюр: Почитай меня за метера или и не почитай ежели можешь.

Вен: По чему я узнаю что ты Метерѣ?

Сюр: По моимъ знакамъ, словамъ и прикосновеніямъ.

Вен: Скажи мнѣ метерское слово.

(*) О семъ дѣлаго спрашивается, что пошъ кто не работаетъ въ компаніонахъ семи лѣтъ съ половиною, не принимается въ метеры.

Сюр: Я его съ вами попереялъ многопочтенный, вы его знаете и акація вамъ извѣстна.

Вен: Такъ дай мнѣ хопя первую дорогу своего хода.

Сюр: Дайте мнѣ первую а я вамъ дамъ впорую.

Вен: Я боюсь.

Сюр: Я скрываю.

Вен: Какъ! что ты скрываешь?

Сюр: Тайну масона и масонства.

Вен: Гдѣ скрываешь?

Сюр: Въ сосудѣ, который опирается однимъ шокмо Аоновымъ ключемъ, по естѣ въ сердцѣ.

Вен: Что ты видѣлъ при предствленіи себя къ принятію въ Мешеры?

Сюр: Фрера ужаса, который спалъ предъ моимъ входомъ имѣя въ рукѣ мечъ и одного Сюрвельяна.

Вен: Для чего онѣ имѣлъ мечъ?

Сюр: Для спгнанія Профановъ.

Вен: Какъ ходятъ Мешеры?

Сюр: Отъ Востока къ Западу.

Вен: Для чего?

Сюр: Для поданія свѣта.

Вен: Какъ шелъ ты къ Венера-белю?

Сюр: Я шелъ отъ треугольника къ циркулу.

Вен: Какъ ты принялъ?

Сюр: Чрезъ при удара.

Вен: Что значатъ сіи при удара?

Сюр: Смерть Адонирама нашего препочтеннаго отца.

Вен: Какъ онѣ убишь?

Сюр: Онѣ шрехъ Компаніоновъ, кои хопѣли у его насильно изпоргнушь слово мешерское, что бы по оному мзду брать.

Вен: Какъ нашли Адонирамово шѣло?

Сюр: По вѣшвямъ акаціи, которую Компаніоны посадили надъ его могилою. И для того оную вырѣзываютъ на его гробѣ.

Вен: Не вырѣзываютъ ли еще чего?

Сюр: Соломонъ шупъ шакъ же напи-

салъ и прежнее слово мещерское.

Вен: Какое слово?

Сюр: Егова ил. е. Богъ по Еврейски.

Вен: Для чего онаго не употребляютъ больше?

Сюр: Для того, что боялся, не былъ ли Адонирамъ чрезъ мученіе поужденъ объявить оное Компаніонамъ.

Вен: Получилъ ли пы мзду?

Сюр: Получилъ высокопочтенный въ срединѣ храма и я оною доволенъ.

Вен: Долго ли пы работаешь?

Сюр: Съ ушра понедѣльника, до вечера суботнаго.

Вен: Чемъ пы работаешь?

Сюр: Мѣломъ, углемъ и глиною.

Вен: Что значатъ сіи слова?

Сюр: Вольность, жаръ и поспяно.

Вен: Въ чемъ пы прудишься?

Сюр: Четверю камни, прямо ихъ и паскаю на спѣну веревкою.

Вен: Для чего мы употребляемъ лопатку?

Сюр: Дабы закрывать пороки нашихъ фреровъ.

Вен: Какое имя Мещера?

Сюр: Габаконъ.

Вен: Какъ именуютъ его сына?

Сюр: Луфшонъ.

Вен: Какая его вольность?

Сюр: Что бы быль принимающею прежде всѣхъ другихъ.

Вен: Какое расхожее слово?

Сюр: Для ученика тубулканъ, для Компаніона Шибулетъ, для Мещера Гиблимъ.

Вен: Если пы будешь въ опасности, что дѣлаешь?

Сюр: Я положу руку на головы дѣшей вдовицныхъ.

Вен: Что ешо значитъ?

Сюр: То есть моихъ фреровъ.

Вен: Для чего?

Сюр: Понеже по убіеніи Адонирама нашего ошца всѣ масоны, кои суть фреры, почтены за дѣшей вдовицныхъ.

Вен: Для чего ты пришолъ въ ложу?

Сюр: Чшо бы побѣдиль свои страсти и исправиль пороки.

Вен: Ежели изъ своихъ фреровъ кто пропадешь, гдѣ искашь его будешь?

Сюр: Между шреугольникомъ и циркуломъ. (*)

Вен: Ежели профанъ войдетъ въ ложу, чшо ты здѣлаешь?

Сюр: Я его пославлю подъ капель, чшо бы онъ обмокъ съ ногъ до головы.

Вен: Кошорый часъ фреръ?

Сюр: Полночь ровно (а ежели день шо говориль уже полдни и болѣе)

Вен: Понеже равно уже полъ ночь, шо время окончили нашу работу. (**)
Скажи фрерамъ, чшо мы зашворимъ ложу Апаншивскую и Компаншонскую

(*) По нынѣшнему должно означать, между пушкою и бочкою, ш. е. между рюмкою и бутылкою.

(**) Работа масонская значить чипать капехизисъ по порядку.

шремя ударами (или) ложу Мешперскую ударивши при раза по шрижди. Но не имѣешь ли кто прежде чего нибудь предшавиль, шакъ ли мы шрудилися, говореше мои фреры.

Ежели кто примѣшилъ, чшо чего нибудь не доспавало или чшо нибудь опущено, шо вспавши просиль позволенія у шпорого Сюрвельяна, чшо бы о томъ объявилъ; а ежели нѣшь, шо били молоткомъ, дѣлали знаки, объявляли чшо ложа за шворяешся, чшо она зашворена, били въ ладоши девять разъ и щелкали пальцами; кричали гузе, гузе, гузе. И шакъ окончивается шайншпенность.

Вошъ шочное описаніе ложи, кошо оная мнѣ открыла шайншства масонштва о нихъ же не лѣшь ешь глаголаши и коимъ здѣзь за не великія деньги можно научишься.

фреры никогда не собираются, ежели доброй ужинъ не наградиль ихъ за

ихъ пруды а иногда и головою не прудяся, развѣ шокмо за ужиномъ.

Четыре гинеи кои я вручилъ въ руки секретарю были употреблены на то, что бы промочишь горпань и обучишься защочной игрѣ. Арсилеріи много поспрачено, повшоряли гузе тысячу развѣ и не преставали палишь, пока руки сложили.

Позволено иппи въ споловую ложу музыканшамъ, кои были фреры Апланы. (*) Люди умбюющіе забавляшь чемъ нибудь компанию играли преизрядные концерпы и коихъ языкъ еще не онѣмѣль опшь краснаго пороху, пѣли слѣдующія пѣсни :

Пѣснь лервая.

Въ нашихъ ложахъ мы созидаемъ, вопшь что такое франкъ масоны, на добродѣшеляхъ мы спшавимъ,

(*) Фреры Апланы называются тѣ коихъ принимаютъ для того, что бы или прислуживали при сполѣ, или для музыки; они тѣ же имбюпъ вольности какъ и прочіе, выключая только то, что они не могупъ шребовашъ Масонспва.

всѣ наши храмины
и пороки никогда
не входяпъ въ наши дома,
вопшь что такое франкъ масоны.

*

Наши дѣла всегда хороши,
вопшь что такое франкъ масоны;
и въ ложахъ, кои мы содержимъ,
чиспая забава,
прекрасная напура,
всегда водитъ нашимъ мѣломъ;
вопшь что такое франкъ масоны.

*

Красавицы! о коихъ мы въздыхаемъ,
простите насъ
что мы во время своей работы
скрываемъ опшь васъ свои дѣла;
мы дѣлаемъ сіе для того,
что боимся вашихъ прелестей.

*

Профанамъ мы показываемъ,
что франкъ масоны,
мѣренны въ своихъ спраспяхъ,

Ж

при красавицахъ разсудительны,
и нѣжны и вѣрны, совершенные друзья
и добрые компаніоны;
вопль что такое франкъ масоны.

Пѣснь вторая

фреры и товарищи
масонства
безпечально будучи пользоваться
весельями жизни;
красный порошокъ
и проекрашенной знакъ нашихъ рюмокъ
будучи всегда примѣною дружбы
царствующія между нами.

*

Профаны любопытствующіе
знають наши дѣла!
Никогда слабые ваши очи
не узрятъ оныхъ,
и вы напрасно спараетесь
проникнуть въ наши тайности;
вы и того не узнаете
какъ поютъ фреры.

*

Секретными средствами насмѣваясь
надъ завистию,
безъ угрызенія совѣсти, безъ раскаянія,
мы одни чувствуемъ жизнь:
но поль велика добра
щещно желаетъ проспый народъ;
мы и сами были бы глупы
безъ имени братства.

*

Здѣсь то мудрость
украшенная цвѣтами
получаетъ пріятности
изъ Аспрейна царства.
Сей нектаръ живой и прохладной
отъ коего при загорѣніи
поликхъ браней,
произтекаетъ источникъ мира,
огда поютъ шакъ какъ фреры.

*

Ухватимся за руки и твердо
облагодаримъ судьбинѣ, что насъ поль
твердо соединила и что сіе единс-
тво, которое между нами вѣнчаетъ
наши тайности,

упвердило здѣсь увеселенія,
коими наслаждаются Фреры. (*)

Пѣснь третья.

Вамъ прелестныя красавицы
каждый франкъ масонъ жертву прино-
силъ и за честь себѣ спавилъ
заслуживать отъ васъ почтеніе
и дѣлать себя достойнымъ онаго:
кто говоритъ о недругѣ пороковъ,
шотъ говоритъ о франкъ масонѣ.

*

Какъ скоро Самсонъ любовницѣ
объявилъ свою тайну,
то извѣдалъ своей слабости
печальныя дѣйствія:
Далина шого бы не знала,
и нашла бы Самсона
скромнѣйшимъ и нѣжнѣйшимъ другомъ,
ежели бы онъ былъ франкъ масонъ.

(*) Сей куплетъ поючи перехватыва-
ются руками на подобіе цепи и послѣднія
двѣ спроки поюшъ шрижди.

*

Такимъ образомъ напрасно шеперь
испвуетъ проспый народъ,
хочетъ проникнуть въ наши тайности,
ои выше его поняшя:
го кришика не шокмо насъ не беспокоитъ
о мы еще смѣемъ его подозрѣніямъ
ищешнымъ:
мѣшь увеселяшь мудрость
шь бышь франкъ масономъ.

*

Многіе говоряшъ, что мы не явно
себя знаемъ,
ли учимся чернокнижеству;
аше знаніе молчать
добрѣ, коимъ мы наслаждаемся;
адобно видѣшь свѣлѣ что бы вкушилъ до-
ро, коимъ наслаждаются масоны.

*

Во всѣхъ дѣлахъ поступать спра-
едливо, любить и помогать фреру въ
ещастіи,
бгать корыстныхъ судовъ и тяжебъ

во всемъ слѣдовашь разуму
и не ушавашь дѣлая добро,
есть секретъ франкъ масона.

Пѣснь четвертая.

Днемъ
сѣ фонаремъ во Афинахъ,
ты искалъ человѣка
строгій Діогенъ:
пройди дома
всѣхъ такихъ какъ мы,
ты найдешь человѣка
въ каждомъ франкъ масонѣ.

*

Благополучная протоса
предсѣдающая въ нашихъ весельяхъ,
соединяетъ въ масоны
и божественна Плафона.

*

Прости любезный Купидонъ,
что въ наше собраніе
нимфы неприглашены;
наши воздыханія дѣлаютъ похвалы

пріятностямъ своего закона,
и по выходѣ изъ ложи
всѣ добрые масоны будутъ въ своей
власти.

*

*

*

Сии пѣсни довольно могутъ пока-
зать, въ чемъ прудятся масоны. Онѣ
соотвѣтствуютъ ихъ нравамъ и пому
миѣнію, кое они имѣютъ о своемъ
орденѣ. Нѣтъ много шолку въ томъ, что
они говорятъ, а еще менѣе въ томъ что
дѣлаютъ.

Поеликуже свѣту довольно уже пока-
зано, что дѣлается внутри ложи,
то надлежитъ прибавить нѣкоторыя
извѣщенія масоновъ о ихъ украше-
ніяхъ и о знакахъ, кои они употребля-
ютъ

Учрежденія Франкъ масоновъ.

Профанъ, котораго представляютъ
для принятія, долженъ быть извѣстенъ
фрерамъ, и чтобы объ немъ предложе-
но было въ ложѣ.

- Не принимающъ въ масонство того, прошиву кого хощя одинъ будещъ голосъ.

Подлаго рода и худаго житія никого по уставу приниматьъ не должно.

Фреры прислужники допускаются токмо до степени Апаншива и Компаніона.

Во время принятія другихъ они бывающъ внѣ ложи: имъ позволено сидѣть за столомъ по затвореніи уже ложи.

Казначей имъ плашитъ при каждой ложѣ.

Фреры Апланы не удостоиваются чиновъ, какія бы заслуги ни имѣли.

Ложа избираетъ своего Венерабеля по баламъ.

Венерабель чинъ сей имѣетъ цѣлой годъ и не можетъ во ономъ бытъ болѣе, развѣ по вшорому избранію, которое бывающъ въ день святаго Іоанна, покровителя сего ордена.

Венерабель имѣетъ право самъ назначать Офицеровъ, то есть двухъ Сюрвельяновъ, Орапора, Казначая и Секре-

таря, токмо долженъ наблюдать, чтобы въ шомъ не раздражилъ фреровъ.

Собирающъ одинъ разъ въ мѣсячъ считающъ казначая.

Въ особый ящикъ кладущъ деньги шпрафныя, кои налагаются на фреровъ за преступленіе въ знакъ покаян-

Венерабель назначаетъ фрера, чтобы имѣть надзираніе надъ оными деньгами и раздавать бѣднымъ.

Ежели узнающъ, что который нибудь фреръ имѣетъ нужду и пребуетъ помощи, то не допускающъ его до того уженія, которое пребуется при прозвѣ-

Ежели фреръ погрѣшилъ, до преразъ его увѣщающъ, есть ли не исправился, то его выключающъ изъ числа фреровъ.

Съ Венерабелемъ въ ложѣ не говорятъ пока у его не изпросящъ на позволенія.

Никогда неспорящъ, небожась не говорящъ ничего двусмысленнаго кто же прошивъ сего погрѣшилъ,

- Не принимающъ въ масонство того, противу кого хощя одинъ будещъ голосъ.

Подлаго рода и худаго житія никого по уставу приниматьъ не должно.

Фреры прислужники допускаются токмо до степенн Абранпива и Компаніона.

Во время принятія другихъ они бывающъ внѣ ложи: имъ позволено сидѣть за столомъ по затвореніи уже ложи.

Казначей имъ плашитъ при каждой ложѣ.

Фреры Апланы не удостоиваются чиновъ, какія бы заслуги ни имѣли.

Ложа избираетъ своего Венерабеля по баламъ.

Венерабель чинъ сей имѣетъ цѣлой годъ и не можетъ во ономъ бытъ болѣе, развѣ по второму избранію, которое бываеетъ въ день святаго Іоанна, покровителя сего ордена.

Венерабель имѣетъ право самъ назначать Офицеровъ, то есть двухъ Сюрвельяновъ, Орапора, Казначей и Секре-

таря, токмо долженъ наблюдать, что бы въ помѣ не раздражилъ фреровъ.

Собирающся одинъ разъ въ мѣсяцъ счищашъ казначей.

Въ особливый ящикъ кладущъ деньги штрафныя, кои налагаются на фреровъ за преступленіе въ знакъ покаянія.

Венерабель назначаетъ фрера, что бы имѣлъ надзираніе надъ оными деньгами и раздавалъ бѣднымъ.

Ежели узнающъ, что который нибудь фреръ имѣетъ нужду и требуетъ помощи, то не допускающъ его до того униженія, которое требуется при прозвѣ.

Ежели фреръ погрѣшилъ, до трехъ разъ его увѣщивающъ, естъ ли не исправился, то его выключаютъ изъ числа фреровъ.

Съ Венерабелемъ въ ложѣ не говорятъ пока у его не изпросятъ на то позволенія.

Никогда неспорятъ, небожашся, не говорятъ ничего двусмысленнаго; кто же противъ сего погрѣшилъ, и

мчашъ въ томъ его другіе, кои слышали, будетъ шпграфованъ опъ Вене-рабеля.

Ежели фреры поссорятся, то просятъ ихъ о примиреніи и не будутъ приняты въ ложу пока не примирятся.

Не можно по надлежащему опшворить никакой ложи безъ дозволенія великаго Метера въ государствѣ или области.

Ложѣ предписывается содержать добрый порядокъ, который долженъ хранимъ бытъ между фрерами и они всѣ должны себя почитать за одну фамилію.

Фреры должны взаимно другъ другу вспомоществовать, какого бы кто ни былъ званія, и все сообщество съ шѣмъ пресѣкушъ, который откажется дать помощь другому, будучи въ состояніи то учинить безъ оспановки дѣлъ собствнныхъ.

Изъясненіе

Украшеній ложи и нѣкоторыхъ знаковъ.

Франкѣ масоны имѣютъ чепыре рода знаковъ, коимъ они учатся въ ложѣ:

ручные, ножные, шейные и грудные, копорыхъ имена сами чрезъ себя изъясняются. А какъ часто случается, что не свободно чинить прикосновенія, или сказавъ на ухо, то пополняятъ сей недостатокъ другими знаками для показанія своего масонства и всѣ сіи знаки состоятъ въ одной вещи, то есть въ шреугольникѣ или перпендикулѣ.

Ежели сидишь за столомъ, дѣлай шреугольникъ изъ ножа и вилокъ, масонъ ежели сіе примѣнитъ, пошъ часъ догадается, что ты видѣлъ свѣтъ.

Ежели пьешь, опнеси руку на полфута опъ сердца, принеси къ себѣ прямою линіею, копорая съ первою дѣлаетъ шреугольникъ.

Ежели кушаешь, держи ножъ прямо, и приложи череномъ оной къ столу, просяни палецъ и положи на воспрес ножа.

Когда ты кому или тебѣ кто табакъ подносишь, ударь трижды въ табакерку и протягая руку держи пальцы прямо, что бы большой съ ука-

зашельнымъ представляли треугольникъ ; поднося же шабакъ къ носу, нюхай тремя прѣемами шокмо не весьма чувствительнымъ образомъ ; хочешь ли ушереть носъ, прощяни руку, разпусти плашокъ какъ бы для разгнушя, вошъ и ешь изрядный треугольникъ.

Кланяешься ли съ кѣмъ, опиши шляпою горизонтальную линѣю, и подержавъ ее наровнѣ съ головою, опусти наискось.

Ежели для сихъ примѣнъ нѣшъ случая, постпой прямо, ногами треугольникъ сдѣлай и руку поддержи подъ горломъ: добрый масонъ по симъ признакамъ не удержится, чтобы не подойти и не облобызать шея по брапски.

Часто бываетъ, что нескромные фреры близко подходящъ къ Профанамъ, то что бы дать имъ знакъ къ молчанію говорятъ : дождь идетъ.

Брапство въ семъ словѣ заключаешъ острый замыселъ, коего я не усматриваю ; однако сіе слово естъ по мнѣнію ихъ священное.

Когда фреры пишутъ, то стибаютъ бумагу вдоль шириною на палецъ отъ краю и перегибаютъ въ половинѣ, чтобы описаніемъ двухъ поперешнихъ стибовъ представили треугольникъ.

Письмо ложи совсемъ рознится отъ письма Профановъ. Первые литеры происходятъ отъ встрѣчи двухъ перпендикулярныхъ линѣй съ двумя горизонтальными, кои пересѣкаются подъ прямыми углами, послѣднія же отъ двухъ другихъ линѣй пересѣкаются, и представляющъ чешыре равные угла шокмо косыя.

Свѣшильниковъ круглыхъ въ ложѣ не бываетъ, но всѣ должны бытъ треугольные.

Запонъ долженъ бытъ изъ бѣлой кожи съ шелковыми завязками, по боршу обшивъ а на немъ можно нашивать знаки ордена какъ по треугольники и проч :

Перчатки такіяже какъ у Профановъ, не вздѣвъ оныхъ фреръ не можешъ работать.

Лопатка есть украшеніе , коего не употребляютъ въ ложѣ , довольно сказать , что она служилъ для прикрытія пороковъ Профанскихъ , по сторонамъ ея треугольникъ и циркуль.

Нагрудникъ Венерабелевъ.

Нагрудникъ перваго Сюрвельяна.

Нагрудникъ втораго Сюрвельяна.

Сии знаки достоинства скидываютъ при зашвореніи ложи и запираютъ въ ящикъ , ошъ коего Венерабель имѣетъ одинъ ключъ а секретарь другой.

Есть ошвъсѣ и перпендикулъ , который иногда пишутъ и на каршинѣ вмѣсто оныхъ.

Молошъ какъ Венерабелевъ шакъ и двухъ Сюрвельяновъ.

Два меча крестъ на крестъ полагаютъ на книгу , когда берутъ присягу съ новопріемлемаго.

Самыя же драгоценнѣйшія украшенія суть пушка и бочки. Тѣ , въ которыя льютъ вино , называются бочки съ краснымъ порохомъ , а другія въ великомъ

презрѣннѣи , и оныя употребляютъ шокмо кающимися въ чемъ нибудь и именуется бочки съ бѣлымъ порохомъ. Пушки суть обыкновенные спаканы на днѣ полешые , чтобы можно было оными крѣпко спучать.

Когда выстрелятъ , тогда всѣ вдругъ ударяютъ , и Венерабель сказываетъ хорошо мои фреры , очень изрядно.

Въ ложахъ многочленныхъ и порочныхъ Орапоръ , Казначей и Секретарь носятъ медали , коихъ надписи здѣсь сообщую.

Медаль первая.

при вѣшви , одна масличная , другая лавровая , шрепя Акаціина

Надпись.

Здѣзь миръ даемъ другъ другу и взаимно оной получаемъ.

Медаль вторая.

Три сердца соединенныя.

Надпись.

Сердца соединяетъ любовь а благодарность сопрягаетъ любящихся.

Медаль третья.

Мудрость, сила и красота съ ихъ
свойствами.

Надпись.

Здѣсь положили себѣ жилище сила,
мудрость и красота.

Фреры хвалясь многими стихами
лапинскими, въ которыхъ говорящъ буд-
то заключаешь портретъ франкъ ма-
сона. Правда въ нихъ заключается нра-
воученіе; но масоны почти оному не
вѣдуютъ. Вотъ нѣкоторые изъ сихъ
стиховъ.

Портретъ масона.

Уповай на Бога, не надѣйся на себя,
дѣлай свое дѣло, чисныя молитвы воз-
сылай, не многого шребуи, славы убѣгай,
много слушай, мало говори, шайное мол-
чи, меньшему прощай, большему усту-
пи, равнаго сноси, не будь празденъ,
никому не грози, гордыхъ презирай, не-
щастіе шерпи, живи Богу, учись уми-
рать.

Четыре Рикольтовы стиха:

Для простаго народа.

Франкъ масонъ будешь всегда вели-
кою загадкою,

и никто его точно не узнаешь.
Доколѣ не будешь самъ франкъ масонъ.

Смѣю сказать господину Рикольту,
что онъ шущъ весьма обманывается, и
что все то, кои будешь читаешь мою
книгу, узнаютъ шакъ же хорошо франкъ
масона какъ и я, который уже четырна-
дцать лѣтъ франкъ масономъ и пребы-
валъ въ ложахъ во Франціи, въ Англїи, въ
Голландїи и на нѣкоторыхъ военныхъ ко-
рабляхъ, гдѣ опправлялось масонство;
однако же больше ничего не видалъ
какъ то, что шущъ описалъ, ешлы бы
видѣлъ больше то бы шакъ же объявилъ.

Теперь ошалося мнѣ просить фре-
ровъ, чтобы приняли опкровенность мою
въ знакъ искренняго моего къ имъ усе-
рдїя; если же не прїимутъ, то пусть
шрудятся по прежнему въ созиданїи сво-
его храма, то есть проводящъ все ночи

въ пипьѣ; что до меня, который видѣлъ ихъ работы, но я остаю ошѣ ихъ съ великимъ удовольствіемъ, и доволенъ буду если они мнѣ возвратятъ мои деньги такъ какъ я имъ возвращаю ихъ шайны.

Л. М.